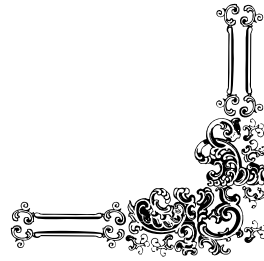
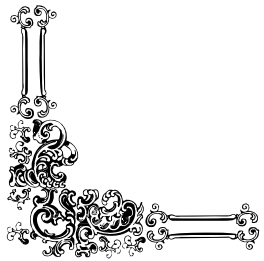

**РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ.
ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПУБЛИЦИСТИКА:
ДАТЫ, ЛЮДИ, СОБЫТИЯ**

**К 280-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО
РУССКОГО ПОЛКОВОДЦА,
ГЕНЕРАЛИССИМУСА,
КНЯЗЯ ИТАЛИЙСКОГО,
ГРАФА АЛЕКСАНДРА
ВАСИЛЬЕВИЧА
СУВОРОВА-РЫМНИКСКОГО**

Символично, но в один год с 65-летием Победы советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. мы отмечаем и 280-летие со дня рождения Александра Васильевича Суворова — полководца, чье имя стоит в одном ряду с равнозначными ему именами в военной мировой истории Александра Македонского, Ганнибала, Кая Юлия Цезаря, Фридриха Великого, Чингисхана* и Тамерлана, Наполеона и Сталина. Писать о Суворове, значит писать книгу. И не одну, что явно не входит в прерогативу краткого редакционного введения. Отметим только: славна была Русь, Российская империя, Советский Союз своими полководцами. Но имя Александра Васильевича — звездное, недосягаемое. И это имя всегда произносится с обязательным уточнением: великий, непревзойденный, неподражаемый, славный...

Все же без сколь-либо развернутого предисловия к собственно военно-литературным трудам Суворова нельзя; личность генералиссимуса того требует. Поэтому ниже приводится введение к книге**, изданной к 250-летию со дня рождения

* Не забудем забывать, что Россия 300 лет входила под названием Улусая (государства) Джучиева в состав Золотой Орды — империи созданной завоеваниями Чингиса. Пресловутая «политкорректность» здесь неместна.

** Введение (без указания автора) в книге: Суворов А. В. Как побеждать. — М.: Воениздат, 1980. — 40 с. Текст Суворова и приводимые ниже взяты из издания: А. В. Суворов. Письма. — М.: «Наука» и 1986. — 808 с. (Серия «Литературные памятники») Ча

я

полководца. После чего читатель познакомится — если не имел возможности сделать этого ранее — с достопамятной суворовской «Наукой побеждать», которую вполне справедливо можно отнести к лучшим литературным произведениям военной прозы конца XVIII века. Завершают настоящую рубрику номера журнала письма Александра Васильевича разным лицам — от императора Павла I до своего родственника графа Хвостова, неудачника в литературе, но человека с обширным сводом друзей и знакомцев; добродушный был граф. Письма подобраны таким образом, чтобы показать все стороны личности Суворова: он решает на уровне императора и высшего генералитета стратегические вопросы; в других письмах речь идет об обыденной жизни; в третьих — в военное и мирное время Александр Васильевича являет образ военачальника, отвечающего солдатской присказке: «Слуга царю, отец солдатам!»).

Нужны ли великие полководцы России сейчас? И дело даже не в похвальных пристрастиях к коллекционированию «Мерседесов» и ношению партикулярных пиджаков; Наполеон и советский генералиссимус тоже редко надевали военные мундиры с погонами. Дело все в востребованности, отвечающей государственной устремленности, тогда и полководцы найдутся. Свято место пусто не бывает. Но Суворов был, есть и останется для России один.

...А самый первый и лучший памятник Суворову создал в своих стихах — на смерть генералиссимуса Гавриила Романовича Державин. С них мы и начнем.

СУВОРОВ И ЕГО ПОБЕДИТЕЛЬНАЯ НАУКА

В русской военной истории имя Александра Васильевича Суворова занимает выдающееся место. На протяжении почти 50 лет непрерывной боевой деятельности А. В. Суворов не знал поражений. Лучшие европейские армии были разгромлены русскими войсками под командованием великого полководца. Военное искусство Суворова по своим масштабам и по своему значению выходит далеко за национальные рамки.

Но вместе с тем Суворов как полководец принадлежит прежде всего русскому народу. Военное творчество Суворова развивало передовые идеи его предшественников — Петра I, Румянцева, а его тактическое мастерство отразило лучшие черты русского народа, народа-воина: патриотизм и преданность Родине, мужество, упорство, выносливость, природный ум и смекалку. Искренний и горячий патриот, Суворов был наиболее последовательным и непримиримым борцом за самостоятельный путь развития русского военного искусства, против чуждого реакционного иноземного влияния.

А. В. Суворов оставил богатое теоретическое наследие в виде многочисленных приказов, инструкций, диспозиций (не говоря уже об обширной переписке). Среди литературного наследия Суворова выдающееся место бесспорно принадлежит «Науке побеждать».

«Наука побеждать» по своему назначению и форме является наставлением по строевому и тактическому обучению войск. Она состоит из двух частей: 1) «Ученье разводное, или пред разводом» и 2) «Словесное поучение солдатам о знании, для них необходимом». Первая часть представляет собой примерный план и содержание типового тактико-строевого учения войск: батальона, полка и выше, и предназначалась, видимо, в качестве руководства для командиров частей. Вторая часть, получившая наиболее широкую известность, представляет своего рода тактическую памятку для солдат, в которой, впрочем, излагаются не только тактические указания, но и все основные правила солдатского поведения, весь служебный и нравственный кодекс русского воина. В целом «Наука побеждать» в своеобразной и оригинальной форме в предельно сжатом виде раскрывает сущность суворовской тактики и суворовской системы обучения и воспитания войск.

Тактика Суворова логически вытекала из его стратегических взглядов на общие принципы ведения войны. Суворов, больше чем кто-либо из русских военных деятелей прошлого, был сторонником активной наступательной стратегии, ставившей уничтожение армии противника главной задачей войны, а бой — основным средством решения этой задачи.

Соответственно этому тактика Суворова была проникнута духом самого решительного наступления. Стремительное наступление, атака, удар, в штыки, преследование — вот те формы боя, которые преимущественно признавал и применял Суворов.

Наступательная тактика, конечно, не является «открытием» Суворова. П. А. Румянцев, например, дал блестящие образцы наступательных действий и указал на преимущества наступления перед обороной. Однако только Суворов мог раскрыть природу современного ему боя, теоретически обосновать преимущества наступательной тактики, разработать ее основные принципы и технику ведения наступательного боя.

В основу своей тактической школы Суворов положил правильное соотношение двух основных факторов боя: человека и оружия. Из них Суворов отдавал решительное предпочтение первому, что было характерно для прогрессивной русской военной мысли.

Правильное решение того вопроса, было найдено Суворовым на основе глубокого понимания особенностей русской армии. Начав свою многолетнюю службу с солдатских чинов, Суворов хорошо изучил русского солдата. На опыте Семилетней войны, которая была его первой боевой школой, Суворов имел возможность сделать сравнительную оценку сильнейших европейских армий: русской, прусской и австрийской — и близко познакомиться с боевыми качествами русского солдата в суровой обстановке войны. На основе этого Суворов пришел к выводам, которые послужили ему для создания собственной тактической и военно-воспитательной школы.

Суворов уяснил, какое огромное преимущество в руках полководца представляют более высокие моральные и боевые качества русской армии, национальной по составу, комплектуемой на началах рекрутской повинности, в сравнении с западноевропейскими армиями с их преимущественно наемным

составом. Низкие моральные качества солдат западноевропейских армий, особенно прусской армии, неизбежно толкали развитие линейной тактики в сторону тех уродливых форм, которые действовали на армию как «смирительная рубашка» (Энгельс). Солдата наемных армий было трудно заставить драться в условиях, когда он предоставлен самому себе и не чувствует «палки капрала». В этих условиях единственным боевым порядком было построение длинных тонких линий на ровной и открытой местности, а главным способом боя — огневой бой в форме управляемой пальбы залпами как в обороне, так и в наступлении. Подготовка войск была направлена на то, чтобы добиться безукоризненного равнения при маршировке, быстрейшего, заряжания и производства выстрела. Такие взгляды на тактику и обучение войск имели определенное влияние в русской армии в середине XVIII века и находили своих сторонников среди генералитета и офицерства.

Взгляды Суворова были полной противоположностью. Опираясь на национальные чувства русского солдата, воспитывая в нем сознание воинского долга, Суворов стремился выработать в подчиненных солдатах и офицерах такие качества, как инициатива, находчивость, сообразительность, частный почин. Широко известно суворовское изречение: «Каждый воин должен понимать свой маневр». «Наука побеждать» как раз и направлена на воспитание не муштрованного автомата, а бойца, сознательно выполняющего боевую работу. Суворов растолковывает солдатам, в каком случае и почему нужно применять тот или иной маневр («атака в середину невыгодна... в тыл очень хороша только для небольшого корпуса»), в каких случаях действовать в том или ином боевом порядке — линией, каре, колонной.

Все качества, несовместимые с суворовскими требованиями к солдату и офицеру: бестолковость, безынициативность, боязнь ответственности, равнодушие, казенное отношение к делу и т.п., Суворов объединяет в собирательный тип «немогузнайки». «Проклятую немогузнайку» Суворов считал язвой для армии, «неприятелем больше богадельни».

Более высокие моральные качества русского солдата дали Суворову основания для выработки своей «смелой наступательной тактики». В свою очередь сама эта тактика дает огромное моральное превосходство нападающему перед оборо-

нящимся. «Наука побеждать» вскрывает это моральное преимущество наступления.

Основы суворовской тактики по «Науке побеждать» заключены в трех суворовских принципах: глазомер, быстрота, натиск.

Глазомер — «как в лагерь стать, как идти, где атаковать, гнать и бить». В прямом толковании это означает оценку обстановки начальником в результате проведенной на местности личной разведки. Тактика Суворова, рассчитанная на самостоятельность и инициативу младших начальников, действия на любой, в том числе пересеченной и закрытой, местности, требовала от них овладения искусством оценки местности и противника. По Суворову — «сам-четверт ефрейтор тот же генерал».

Быстрота — самая сильная и самая характерная сторона тактики Суворова. Суворов, как никто, понимал и ценил фактор времени на войне. «Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего». Быстрота действий возможна только при условии высокой подвижности войск. Подвижность войск Суворова была изумительна. Она превосходила все общепринятые тогда нормы походных движений. Быстрота маршей достигалась, с одной стороны, натренированностью войск, с другой стороны — соответствующей организацией марша. Суворовская схема походного движения, данная в «Науке побеждать», обеспечивала скорость движения и сохраняла силы солдата («по сей быстроте и люди не устали»). В том случае, когда было важно быстрее подойти к полю боя (например, в сражении на Треббии), Суворов требовал максимального напряжения сил и уже не считался ни с какими маршевыми потерями, лишь бы своевременно бросить в бой хотя бы часть сил — остальные подойдут. Быстрота движения была нужна Суворову как средство упреждения противника, как средство тактической внезапности и захвата инициативы в бою. Тактическую внезапность, как имеющую огромный моральный эффект, Суворов считал залогом успеха, восполняющим численный недостаток сил, который почти всегда сопутствовал Суворову. В «Науке побеждать» Суворов ярко и образно разъясняет значение внезапности: «Неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух и трех стах и больше. Вдруг мы на него как снег на голову. Закружится у него голова. Ата-

куй, с чем пришел, чем бог послал! Конница, начинай! Руби, коли, гони, отрезывай, не упускай!»

Быстрота и внезапность только подготавливают условия для натиска. Натиск, или стремительный, сокрушающий удар, пехоты и конницы, совершаемый с полным напряжением всех сил и завершающийся преследованием до полного разгрома, решает исход боя. В понятие натиска Суворов вкладывает и моральное содержание — неудержимый порыв вперед, веру в силу своего оружия, чувство коллектива («нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет») и тактико-техническое содержание: техника действия «холодным ружьем» в разных видах атаки. В суворовском натиске заключено ядро его «смелой наступательной тактики».

Развивая идею натиска в «Науке побеждать» и других документах, Суворов дает развернутую сравнительную оценку оружия пехоты. Пехота ведет бой двумя видами оружия: огнестрельным и холодным, пулей и штыком. Главным оружием пехоты считался огонь. Все перестроения подчинялись в основном интересам ведения огня в смысле достижения большей плотности или более широкого фронта.

Первым открыл дорогу штыковому удару Петр I, но роль штыка тогда была еще незначительна. В послепетровский период активная роль штыка была отставлена. Современные Суворову уставы ставили на первое место значение огня. Однако петровские традиции, соответствующие национальным особенностям русской армии, не могли быть забыты. В Семилетней войне русские штыки не раз решали участь боя. Суворов не только возродил эти традиции; он первым в Европе (и единственным) придал первенствующее значение удару холодным оружием, сделал его главным военно-воспитательным средством, довел до высокой степени совершенства штыковую атаку. Он сам глубоко верил и воспитывал в подчиненных веру в силу русского штыка, в превосходство русского солдата над любым противником в штыковой схватке. «У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает».

Сравнивая два вида оружия пехотного солдата, Суворов подчеркивал все преимущества штыка. «Стреляй редко, да метко, штыком коли крепко. Пуля обмишудится, а штык не обмишудится. Пуля — дура, а штык — молодец». Такой взгляд покоился на реальной оценке тактико-технических

свойств оружия пехоты. Современное Суворову ружье, почти не менявшееся со времени Петра, давало действительный огонь не далее 60 шагов. На большую дистанцию стрелять можно было только по сомкнутым массам. Это же расстояние пехота может пробежать за 20 секунд. За это время лучший стрелок не сделает более одного выстрела, так как зарядание ружья с дула было делом нелегким и, во всяком случае, небыстрым. В приказе 1794 г. Суворов ясно выразил эту истину: «При всяком случае сражаться холодным ружьем. Действительный выстрел ружья от 60 до 80 шагов; ежели линия или часть ее в подвиге (т.е. в движении) на сей дистанции, то стрельба напрасна, а ударить быстро вперед штыками». Отсюда вытекает, что преимущество в ближнем бою будет иметь та сторона, у которой больше решимости сойтись в рукопашный бой и больше умения владеть штыком. Этими качествами вполне владел русский солдат.

Предпочтение штыка пуле у Суворова вовсе не означало пренебрежения огнем вообще. Наоборот, «Наука побеждать» свидетельствует, насколько серьезно относился Суворов к стрелковой подготовке и к стрельбе в бою. Суворов признавал только прицельный огонь, и не только для специально выделенных стрелков, но для всей пехоты. «Мы стреляем цельно. У нас пропадает тридцатая пуля». Даже при ведении батального огня (частого, непрерывного) требуется соблюдать «исправный приклад» и выбирать цели: «всякий своего противника должен целить, чтобы его убить». Бесцельную трату патронов Суворов категорически запрещал и требовал строжайшей экономии: «Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять». Короче говоря, Суворов отводил должное место роли огня и признавал его как средство подготовки штыкового удара («пехотные огня открывают победу») и как средство ближнего боя в дополнение к штыку: «Береги пулю в дуле! Трое наскочат — первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун!»

Отличительной чертой тактических приемов Суворова — видов маневра, построения боевых порядков, размещения в них родов войск и т.д. — является их конкретность, отсутствие всякого шаблона, учет всех элементов обстановки, в первую очередь противника. «Наука побеждать», впитавшая в себя многолетний боевой опыт борьбы с различными против-

никами, учит этой конкретности и гибкости («линией против регулярных...» и т.д.). В этом отношении тактика Суворова резко отличается от шаблонной линейной тактики пруссаков и австрийцев.

Простота и конкретность характеризуют и выбор маневра Суворовым. Основное, чем учит руководствоваться «Наука побеждать», — выбор слабого пункта у противника («в крыло, которое слабее»). Однако это не шаблон. Может случиться, что придется атаковать и «крепкое» крыло и центр.

Правильная тактика и высокие моральные качества войск еще не обеспечивают успеха. Нужна соответствующая выучка войск. Суворов придавал очень большое значение обучению войск. Еще в 1770 г. он писал: «Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они, ежели не будут истекать от искусства», которое вырастает от испытаний при внушениях и затверждениях каждому должности его».

Суворов создал свою систему обучения и воспитания войск. Общие принципы и методика обучения и воспитания войск находятся в полном соответствии с тактическими взглядами Суворова и составляют единое стройное целое. «Наука побеждать» дает полное представление о суворовских принципах и методах обучения и воспитания войск. В содержании «Ученья разводного, или пред разводом» представлены все элементы: строевой и тактической подготовки: повороты; ружейные приемы, перестроения, развертывание из походного в боевой порядок и обратно, стрельба и, наконец, двусторонний маневр — атака. Все элементы обучения связаны в том гармоническом сочетании, которое дает законченную полноту боевой подготовки войск при соблюдении основного принципа: учить тому, что требуется на войне.

Центральным пунктом ученья является двусторонняя сквозная атака. Этот прием, никем до того не применявшийся, имел не столько техническое, сколько воспитательное, моральное значение. Сквозная атака вводила солдата в обстановку, максимально приближенную к боевой, и воспитывала в нем порыв вперед, стремление достать врага в рукопашной схватке.

Суворов тщательно изгоняет из программы обучения все, что способно в какой-либо степени понизить моральный дух

солдата, вызвать в нем чувство робости или инстинкт самосохранения. В двустороннем ученье сторона, на которую ведется атака (фактически обороняющаяся) и которую Суворов называет «на месте стоящей», встречает атаку огнем, а при подходе атакующего на 30 шагов сама переходит в штыки. Об отступлении же (о ретиреде) Суворов запрещает даже и помышлять, прямо противопоставляя здесь свои требования положениям устава.

Наоборот, все, что способствует поднятию духа солдат, умело используется Суворовым. Суворов воспитывал в солдатах уверенность в своей силе, непобедимости, превосходстве над любым противником («Богатыри! Неприятель от вас дрожит!»). Суворовский солдат должен был быть убежден, что для него нет непреодолимых препятствий. «Ров не глубок, вал не высок!» Ни лес, ни болото не могут задержать наступления, даже через реку — тяжело, но не невозможно. Кавалерия должна всюду пройти, где проходит пехота, кроме разве болота, а казаки — те «везде пролезут».

В словах Суворова, обращенных к солдатам, не было ни хвастовства, ни демагогии; была уверенность в своих чудобогатырях, и эта уверенность передавалась солдату. Напоминания о славных традициях, о недавних боевых целях — Измаил, Прага — давали призывам Суворова реальную историческую почву.

Сила воздействия личности Суворова на солдатскую массу была необычайно велика. Солдаты безгранично верили в своего полководца и ловили каждое его слово. А Суворов умел говорить с солдатами. Он знал цену меткому острому словцу, сказанному вовремя и к месту. Суворов мог потребовать от солдата огромного физического и морального напряжения, но солдат не должен сосредоточивать свою мысль на трудности или опасности того, что он делает. По суворовской терминологии в «Науке побеждать», тяжелый солдатский ранец — не «ранец», а «ветер»; взвод не «поднимается с привала», а «вспрыгивает, надевает ветры, бежит вперед»; колонны «летят» через стены на крепостной вал, солдаты «скачут» через вал.

Язык «Науки побеждать» — образный, меткий, настоящий русский народный язык — вполне соответствует задаче и духу этого замечательного произведения А. В. Суворова.

«Наука побеждать» является глубоко патриотическим произведением. Она полна веры в творческие силы простых русских людей, в их способность преодолевать любые трудности, в их преданность Родине.

**К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЫДАЮЩЕГОСЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ
И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРАТЕГА,
ГЕНЕРАЛИССИМУСА ИОСИФА
ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА
(ДЖУГАШВИЛИ)**

21 декабря 2009 года исполняется 130 лет со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина (1879—1953). Главное в деятельности И. В. Сталина — разработка новой теории строительства бесклассового общества, реализация ее на практике — в СССР, базирующаяся на фундаментальной стратегии Сталина в политэкономии: конкретная форма распределения обобществленной прибавочной стоимости, то есть дохода общества, по труду при доминанте принципа социалистической общественной собственности на все — без исключения — средства производства. Все остальные, многогранные стороны деятельности И. В. Сталина слишком хорошо известны — как почитателям его, так и непримиримым врагам — чтобы их аннотировать в литературно-художественном журнале. Только напомним совсем недавние помпезные телеигры с персонификацией личности, олицетворяющей собой всю 1000-летнюю историю России... И вышел для телевизионщиков конфуз: первым был назван Сталин. Только спохватившись, явно искусственно его оттеснили на третье место. Вот так, господа-товарищи!

Учитывая профиль нашего журнала, обратимся в данной рубрике к собственно писательской, поэтической деятельности Сталина и отображениям его личности в современной литературе. Художественное творчество — одно из наиболее сильных увлечений юного Иосифа Джугашвили во время учебы в Тифлисской духовной семинарии. В этот период, в 1895—1896 гг., им написаны — на грузинском языке — шесть стихотворений (имеются в виду только опубликованные).

Первые же стихи Иосифа понравились тогдашнему первому поэту Грузии Илье Чавчавадзе, который редактировал наиболее значительную грузинскую газету «Иверия». Более того, Чавчавадзе помещал стихотворения на первой странице, на самом видном месте. Кстати, одно из них — «Утро» — было включено в литературную хрестоматию для грузинских

школ!

В «Иверии» было опубликовано в июне — декабре 1895 года пять стихотворений за подписью «И. Дж-швили»; а затем — Сосепо (уменьшительная форма имени Иосифа). Шестое стихотворение, «Старец Ниника», было напечатано в газете «Квали» в июле 1896 года.

По мнению редколлегии журнала, имеющиеся переводы этих стихов на русский язык различных поэтов, порой не называемых в публикациях, не в полной мере передают образность первоисточника. Ниже мы публикуем переводы названных шести стихотворений юного Иосифа Джугашвили, сделанные специально для журнала «Приокские зори» Владимиром Резцовым, постоянным нашим автором, членом редколлегии, заведующим отделом поэзии журнала.

От главного редактора: Планируя рубрику, посвященную 130-летию со дня рождения И. В. Сталина, редакция «Приокских зорь» обратилась с письмами к известным политическим и общественным деятелям страны, лидерам партий и руководителям фракций в Госдуме ФС РФ с предложением выступить на страницах нашего журнала, высказать свое непредвзятое мнение о роли Иосифа Виссарионовича Сталина в истории страны и мира в XX столетии, создании сверхдержавы СССР, организации победы советского народа в Великой Отечественной войне, предрешившей и завершение Второй мировой войны с тем итогом, который уже свыше шестидесяти лет в официальной историографии и общемировом общественном мнении полагается высшей справедливостью.

Наконец, читателям журнала было бы интересно узнать и сегодняшнее мнение современных политических деятелей о роли личности Сталина в истории, прежде всего — истории нашей страны, как советского периода, так и нынешнего (еще раз напомним недавние, столь нашумевшие теледебаты «Имя страны»).

При этом, учитывая политическую неангажированность «Приокских зорь» с традиционной для русской, советской, российской литературной журналистики ориентацией на социальную справедливость, интернационализм и патриотизм, мы предполагали донести до читателей достаточно широкий спектр мнений, возможно и полярных, слабо коррелирующих

друг с другом. Что ж, мы доверяем своему читателю. Тем более, что сейчас «толстые» литературные журналы читают исключительно умудренные жизненным опытом люди... Именно опытом в первую очередь, а не столько годами.

К некоторому нашему разочарованию, впрочем, вполне ожидаемому, в той или иной форме мы получили ответы только от лидеров ЛДПР, СР и КПРФ (перечисляю в порядке очередности их получения).

С присущим ему остроумием и дипломатичностью Владимир Вольфович (кстати, он ранее публиковался в «Приокских зорях») поздравил меня с Днем изобретателя и рационализатора, за что я ему искренне признателен, ибо действительно являюсь активным рационализатором — в годы инженерной работы — и посейчас изобретателем, имею несколько десятков авторских свидетельств СССР и патентов РФ, автор зарегистрированного международного научного открытия № 356. Несколько смутила вложенная в конверт газета ЛДПР с заметкой, где рекомендовалось убрать из кремлевской стены и обочь ее все мемориальные захоронения...

Из «Справедливой России» позвонила, как я понял, сотрудница аппарата партии, похвалила наш журнал, а в отношении сути моего обращения высказалась в том смысле, что-де «у каждой партии есть своя политическая ниша».

Геннадий же Андреевич, также ранее публиковавшийся у нас, прислал обстоятельную статью. Увы, присланная дискета с файлом статьи не раскрылась (битая), а времени на повторный запрос уже не осталось, поскольку сдача номера в верстку строго по графику. Значит, не судьба.

...И это еще одно наглядное напоминания авторам журнала: шлите свои произведения на CD, а не на дискетах, которые ненадежны и почти во всем мире уже стали архаикой. Как некогда перфокарты.

**К 65-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАД ГЕРМАНИЕЙ,
ЕЕ СОЮЗНИКАМИ И САТЕЛЛИТАМИ.**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ — НАШ ТРИУМФ

Любой триумф предполагает долгий, а в случае войн — кровавый, путь к нему. Потому и само понятие триумфа, триумфатора возникло в Древнем Риме, государстве чисто военном.

В своей тысячелетней истории Русь, Россия не была обделена военными триумфами: разгром и полное уничтожение Хазарии Волжской Святославом, Куликовская битва и разгром тевтонов Александром Невским, Полтавская битва и завоевание Крыма Потемкиным, Итальянский поход Суворова и Отечественная война 1812-го года с последующим маршем на Париж, освобождение Балкан от турок в 1877—78 гг. и завоевание Средней Азии. Даже Брусиловский прорыв на фоне в общем-то неудачной для Российской империи Первой мировой войны. А для Советской уже России, СССР — это победа в Гражданской войне, разгром японских милитаристов на Дальнем Востоке, освобождение Западной Украины и Белоруссии, Бессарабии.

Победа в Великой Отечественной войне — величайший триумф во всей этой тысячелетней истории страны, хотя лучше бы войны не было, рассуждая по-человечески. Немыслимые жертвы, величайшее напряжение всех сил. В определенном смысле война подорвала суммарный генофонд советского народа, особенно русского. Ведь на войне всегда гибнет цвет нации. В исторической параллели это как с Францией после двух десятилетий наполеоновских войн; сами французы признают: они как нация стали совершенно другими. Наш народ другим не стал, слишком большой запас прочности у него. Но все же для восстановления этого суммарного генофонда советскому, русскому народу понадобилось почти три десятка лет, то есть два поколения.

Любой самодостаточно мыслящий человек, хотя таких по «биологической разрядке» весьма мало, понимает: законы исторического движения неподвластны человеку. «Ни бог, ни царь и ни герой» не в силах эти законы отменить, исправить, тем более — переписать по своему желанию. Индивидуальный или коллективный разум могут только, предугадав удачно два-три ближних хода истории, в какой-то степени использовать свои преимущества. Или недостатки своих локальных,

реже — геополитических противников.

Повторим в данном контексте уже явное: если предназначенная историей миссия Первой мировой войны — крушение последних и основных монархий континентальной Европы, то есть империй Романовых, Габсбургов и Гогенцоллернов, то Вторая мировая, уже предрезанная Первой, должна была ответить на очередной эксперимент истории: какой из «предложенных» ею вариантов социального (социалистического) государства является наиболее жизненным: советский интернационализм, германский национал-социализм, то есть нацизм, или итальянский фашизм — итальянская социальная республика Муссолини, присвоившего себе идеи Антонио Грамши. Кровавый эксперимент с полусотней миллионов жертв показал жизнеспособность социализма в советской, интернациональной форме.

...История не профессор-исследователь, свои опыты ставит не на лабораторных животных, но на людях, на целых государствах, на всем населении земного шара. И если над государствами-изгоями устраивают Нюрнбергский процесс и Суд в Токио, то история неподсудна.

Понятно, что свои эксперименты история творит не эсхатологически, хотя элементы конспирологии, масонской мистики и всего такого прочего присутствуют. Нет, опыты эти реализуются посредством совершенно реальных событий, дел, стран и лиц. Хотя тем же нашим фронтовым политрукам было сложно объяснить бойцам, почему во встречном бою обе противоборствующие стороны сражаются неистово, до последнего патрона и солдата под одинаковыми красными знаменами. Только на одних — звезда и/или серп и молот, на других — ведический, древнеарийский символ вечности движения жизни — свастика.

Точно так же профессорам геополитики, международной экономики и взаимоотношений — в исторической ракурсе — не менее сложно всегда было объяснить своим студентам: почему дважды за первую половину двадцатого века в смертельной схватке сталкивались именно Германия и Россия? То есть, страны, на протяжении всей их истории не имевшие ровно никаких политических, экономических и любых других противостояний, главное — территориальных претензий.

Даже известный *rang nach Osten*, расширение 90-

миллионной Германии, якобы задыхающейся в своих исторических границах, было явно внушено Гитлеру для сраживания его с СССР. Следует «держать в уме», что фюрер — личность явно клиническая. Это отмечали такие светила психиатрии, как Бехтерев и Ганнушкин, а особенно его соотечественник Фромм. Причем клиника эта располагалась в его мозгу на границе невроза и шизофрении, что носит предэпилептоидный характер. Возможно причина этого в его ранениях и контузиях на позициях Первой мировой войны. А для таких персонажей присущи почти гениальные ходы — кто создал за десять лет Третий Рейх, завоевал всю Европу и дошел до Москвы и Волги? — Но тут же и гибельные для Германии стратегические просчеты, объединившие против нее весь мир.

Опять же для таких характеров свойственно сочетание почти демонической способности к овладению умами десятков миллионов людей и в то же время глубокой личной внушаемости. И здесь Гитлер стал подопытным кроликом тех кукловодов, что и столкнули Рейх с СССР. Потому-то руководство СССР после пакта Молотова — Риббентроппа до самого последнего момента, до двадцать второго июня надеялись, что фюрер образумится и сам не полезет в уготованную ему на Востоке петлю.

Слишком хорошо известны эти кукловоды, что втянули Российскую империю в Первую мировую, опутав ее долгами Франции и использовав самого глупого из всех русских царей, и натравили Рейх на СССР, опять же сыграв на шизоидности личности Гитлера. Это все атлантисты, ныне уже де-юре объединившиеся в НАТО, а перед Второй мировой прежде всего мировая интриганка Англия, ведущая на поводке Америку, самую уже устремившуюся в мировые хозяева.

...Это как у нас на Балхаше, где проголодавшегося, полуслеплого, по природе своей свирепого тигра наводит на добычу руководящий этой зверюгой маленький камышовый кот, родной брат наших домашних Васек и Мурок.

Что же касается красных знамен с обеих сторон, то следует быть точным в названиях политических режимов наших противников в Великой Отечественной войне. Национал-социалистическая Германия Гитлера не была фашистским государством, как Италия; Рейх — нацистское государство, что, объективно говоря, намного хуже и зверинее, особенно учи-

тывая специфику исторически сложившегося национального немецкого характера: сочетание предельной дисциплины, исполнительности и жесткости, в крайних случаях переходящей в жестокость. Да приплюсуем к этому историческую обиженность и обделенность Германии, до последней трети XIX века пребывавшей в раздробленности и геополитической ничтожности. А после проигрыша в Первой мировой ее и вовсе Антанта общипала: отняли немногие африканские колонии, Франция прибрала к рукам Эльзас и Лотарингию, даже Польша и Чехословакия что-то из территорий прихватили.

Фашистской же нацистскую Германию стали обыденно называть с начала тридцатых годов с легкой руки не очень политически грамотных газетчиков. Или как в первые послевоенные годы распевали эстрадные куплетисты:

*Я в Италии родился,
А в Германии закалился,
И поехал в русские края...*

Соблюдая истину, политическое определение не было помещено в надписи на победной медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

И еще один существенный момент, требующий точности определения. Также расхожим стало определение: победа советского народа в Великой Отечественной войне. Это справедливо. Советский народ достоин такого определения, учитывая массовый героизм советского народа, его каждодневный — в течение четырех лет — воинский и трудовой подвиг.

Однако нужно быть объективным: в войне побеждает не народ, а государство, то есть Советский Союз победил Германию, ее союзников и сателлитов, а исполнителями этой победы и был героический советский, прежде всего русский народ. Ибо даже в революциях, в восстаниях, как и в стихийных народных выступлениях, побеждает не только и не столько поднявшийся народ, но его организация. Тем более, если речь идет о войне мирового масштаба. Как настойчиво повторял в своей «Всеобщей организационной науке» Богданов, за что его не совсем справедливо упрекал в «Материализме и эмпириокритицизме» Владимир Ильич, не человек, даже не выдающаяся личность делает историю, но система, то есть соци-

ум, государство. Да, здесь наш выдающийся эмпириокритик безусловно прав.

А побеждает то государство, у которого лучше системная организация и у которого бóльший запас в экономике, в индустрии, преимущественно военной, в социально-политическом устройстве. Такой выигрышный запас оказался у СССР, такого запаса не оказалось у «двунадесяти языков», то есть у Германии и всей совокупной с ней Европы. Это и есть убедительнейшее доказательство того, что в кровавых играх-экспериментах истории именно советская, социалистическая, интернациональная организация государства новой социально-экономической формации является первенствующей над всеми остальными. Величие Ленина и созданной им партии в том и состоит, что, будучи гением, он сверхнайтием нашел ту единственную, советскую форму организации социального государства, лишь в общих чертах продекларированного классиками марксизма, которая только и позволила сделать социализм на Земле реальностью. Позволила нам победить в величайшей войне всех времен и народов. Именно поэтому логически верным является определение: Победа Советского Союза над Германией, ее союзниками и сателлитами.

Не надо преувеличивать, но и преуменьшать роль в войне союзников Германии, прежде всего Румынии, Венгрии, Италии и Финляндии, которые направили против СССР вовсе не обозные подразделения, а армии в комплектации военного времени; некоторые даже по две армии, воевавшие, по преимуществу, не за страх, а за их, мягко говоря, своеобразную совесть. Достаточно напомнить, что полугодовое сражение за Воронеж Красная Армия вела не с гитлеровцами, а со Второй венгерской армией. Кстати, там же полностью и уничтоженной. И Одессу брали румыны. Они же и итальянские дивизии действовали на Сталинградском фронте. В Прибалтике свирепствовали дивизии СС из местного населения. И только тем фактом, что большинство из союзников и сателлитов Третьего Рейха после войны вошли в социалистический лагерь, либо проводят в отношении СССР достаточно либеральную политику, объясняется определенное «затушевывание» их неблагоприятной роли в войне в качестве приспешников Германии, губителей сотен тысяч советских людей: бойцов и мирных жителей.

...Заслуги Владимира Ильича велики, он предначертал тот единственный путь, которым мы пришли, в том числе, к триумфу-победе в Великой Отечественной войне. Но и военнополитическое руководство СССР в предвоенные и военные годы, следуя этим путем, оказалось на войне. События самой войны слишком хорошо известны, чтобы их заново перебирать и анализировать. Но вот о чем особо надо помнить — это об упреждающих наших ударах в предвоенные годы. Это была не агрессия «во все стороны», но продуманная военная стратегия с целью уменьшить число врагов в неизбежной большой войне.

И эта война показала абсолютную верность наших расчетов. Особенно — в отношении Японии. Полномасштабные сражения и разгром японцев при Халхин-Голе и Хасане, а также не очень широко известное уничтожение дальней бомбардировочной авиацией Тихоокеанского флота крупнейшей авиабазы на Хоккайдо, причем со всей ее инфраструктурой и полутысячью самолетов, оградили СССР от войны на два фронта, отрезвили японских милитаристов. Здесь был и другой ход, когда, предоставив Гоминьдану биться с японцами на востоке и юге Китая, по рекомендации советского руководства Мао Цзедун со своей Восьмой армией весь период Отечественной войны стоял заградительным заслоном в горах Северного Китая, в Синьцзяне.

Не менее значимой была и Финская кампания, да плюс к ней и наша политическая демонстрация: создание шестнадцатой, Карело-Финской, союзной республики и выступления председателя финской компартии товарища Отто Вильгельмовича Куусинена на заседаниях Коминтерна о «стремлении трудового финского народа к единению с советским народом». Поскольку же бывшему генерал-адъютанту Николая Второго, маршалу Маннергейму в самом страшном сне не привиделось стать почетным председателем Верховного Совета расширенной на запад Карело-Финской ССР, то он свел участие Финляндии в войне против СССР до минимума: отказался перерезать стратегически важную для нашей страны Мурманскую железную дорогу, несмотря на мольбы и угрозы Гитлера, не допуская до нее и немецкие дивизии. А в блокаде Ленинграда ограничился сторожевой службой в северной части кольца, запретив использовать артиллерию и авиацию. В

сорок же четвертом году сам предложил СССР сепаратный мир, разоружив и интернировав двадцать немецких дивизий, вернув Советскому Союзу Выборг и стратегические острова на выходе в Балтику, даже предоставил столицу Хельсинки под базу Балтийского флота!

Свою лепту в дело Победы внесло участие советских добровольцев в войне в Испании и разгром советскими же войсками в Абиссинии итальянского корпуса, то есть половины армии. Памятуя об этом, Муссолини послал на Восточный фронт не армии, но лишь дивизии, а Франко и вовсе «отделался» почти символической «голубой дивизией». Хорошо вела себя Турция, до этого за двести лет четырнадцать раз воевавшая с Россией. Но это уже ленинское наследие: военно-экономическая помощь младотуркам Кемаля Ататюрка. Подлинно совесть не позволила вступить в войну и болгарскому царю Борису.

Большая военно-политическая стратегия не позволила СССР нанести превентивные удары по Румынии и Венгрии, будущим главным союзникам Гитлера на Восточном фронте. Антонеску и сухопутного адмирала Хорти здесь спасли условия пакта Молотова — Риббентроппа, который явился важнейшей предвоенной победой СССР в масштабе мировой политики.

Но еще более судьбоносными для грядущей нашей Победы явились «превентивные удары» по внутреннему врагу: остаткам троцкистов и недееспособной военной верхушки, зажавшейся на сомнительной славе своего участия в Гражданской войне — типа наполеончика Тухачевского, вчистую проигравшего Польскую войну, равно как и все остальные сражения, но зато блестяще расправившегося с кронштадтскими «братишками», сделавшими Октябрьскую революцию, и потравившего газами тамбовских мужиков...

...И еще мы загодя до войны воспользовались опытом царской России в Первую мировую войну: в части составления и исполнения планов эвакуации промышленности и людей на Восток.

Тяжело далась нам Великая Отечественная, неисчислимы потери и жертвы, но советский социализм победил. Поэтому наша Победа — наш триумф.

От редакции: Мы сочли возможным поместить в «Колос» 76

лонке главного редактора» главу из новой книги Алексея Яшина «Катехизис идеалиста: Повесть-размышление», которая в этом году планируется к изданию Независимым литературным агентством «Московский Парнас». Заметим, что Праздник Победы — единственный, исключая введенный в обиход феминистками Кларой Цеткин и Розой Люксембург Женский день 8-го марта, что за последние 20 лет не претерпел изменений (отмены, переименования и пр.) — из числа праздников советского периода истории страны. Это и понятно, ибо хоть что-то должно объединять стремительно распадающееся на классы общество... Хотя бы память о нашем трагическом и героическом прошлом.

Многие материалы настоящего тематического номера журнала посвящены военной теме. В контексте памяти о воинской славе России в этом же номере журнала мы отмечаем 280-летие со дня рождения великого русского полководца, генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, князя Италийского и графа Рымникского.

первые упоминания о Туле и Белеве, причем о Белеве наиболее достоверные, чуть ли не к одному, 1147 году относятся — не только разделили между собой епархиальную власть, но и поделили приоритеты преимущественных артефактов исторической (для нас, ныне живущих) памяти. Тула известна прежде всего как промышленный город; так всегда в России и говорили, сравнивая два соседних города: Тула мастеровая, а Калуга торговая... Причем и прежде всего как исторически первый военно-промышленный город; только в начале XIX века таковыми стали еще Сестрорецк, Ижевск и Златоуст.

А вот Белев, ныне городок невидный, и без того малая его промышленность в новейшие времена сгинула, так он еще задолго до Ясной Поляны стал литературной Меккой тульского края. Так уж получилось, что многие, громкие в литературе, в искусстве, имена связаны с этим окским городом. И самое громкое из них — Василий Андреевич Жуковский; имение родителей его в селе Мишенском рядом с Белевом. А литературный кружок белевской помещицы Авдотьи Петровны Елагиной, племянницы Жуковского и матери знаменитых братьев Киреевских (Елагина — по второму мужу) — Ивана и Петра Васильевичей. И возникло уникальное «славянофильское гнездо» — между Белевом и близким калужским Долбиным. Здесь же и Хомяков... да кто только из русских писателей XIX века не бывал в Белеве? И, заметим, цари и царицы бывали. Но все это надо читать у Грекова, бытописателя Белева.

Но ныне активно работающий в литературном краеведении и исторической романистике Виктор Яковлевич, что называется, на виду. Представлять его читателям «Приокских зорь», редкий номер которых обходится без его произведений, излишне.

А вот о первом тульском историке Иване Федоровиче Афремове немного подробнее, тем более, что его сочинение «История Тульского края» стало и энциклопедией, и наиболее достоверным источником сведений о Туле и Тульской губернии с древних времен до середины XIX века. И вообще здесь ситуация во многом уникальная: все последующие исследования по истории Тулы, включая современные, опираются фактологически и методологически лишь на единственный источник — труд Афремова. Вот и Греков пишет в

Далее мы особо не оговариваем, что публикуемые тексты взяты из книг: Афремов И. Ф. История Тульского края (историческое обозрение Тульской губернии).— Тула: Приок. кн. изд-во, 2002.— 256 с., илл.; Греков В. Я. Белев: Очерки об истории кафедрального города.— Тула: Издат. Дом «Пересвет», 2007.— 344 с., илл.; Греков В. Я. История Тульской епархии: Очерки.— Тула: Изд-во «Тульский проспект», 2008.— 236 с., илл.

нительный отпуск. Особенно для молодых телом и душой. И само-то пропальвание-«тяпание» свеклы воспринималось как игра.

...И вот она родная свекольная грядка длиной в километр, полого опускается к Непрядве, а за невероятно синей, почти ультрамариновой полоской далекой реки, далеко внизу под тобой, в полуденном мареве жаркого июля расплывчато дрожит над ровностью Куликова поля знаменитая башня-памятник.

А после прополки, ближе к вечеру, купанье в Непрядве, как и Красивая меча, такой же извилистой, с выщербленными каменистыми вкраплениями крутых берегов.

Извиняемся за столь пространное «личностное» вступление, но это само всплыло в памяти даже при виде только обложки «Красивомечья». А в предисловии к альбому его составитель Валерий Ксенофонов так кратко и емко характеризует отличительность этих мест, сердцевиной которых и является вроде бы малый приток Дона: *«На сотни километров вокруг не найти ничего похожего в ландшафтах Среднерусской равнины. Это уникальный, неповторимый уголок родной земли. Сказочные, милые сердцу пейзажи вряд ли кого могут оставить равнодушными. Человеку, лишь однажды увидевшему Красивомечье во всем его великолепии летнего солнечного дня, долго снятся цветочные сны».*

И, добавим мы, это место, еще не изуродованное аляповатыми замками нуворишей и загородными ресторациями с «номерами для отдыха». Хотя уже и сюда подбираются... Именно здесь на спасительное время забываешь о разорении России. И люди здесь вокруг русские. Не прегрешим особо против новомодной политкорректности и чуть взгрустнем, покидая эти места с мыслью: «Как жаль, если лет через тридцать здесь все перепашут трудолюбивые китайцы и иные западно-восточные поселенцы на обезлюдивших землях...» Оно к тому, увы, и идет. Но вернемся к альбому фотографий и репродукций.

В отзывах на чисто художественные книги о их полиграфических достоинствах принято как-то вскользь, в самое конце упоминать: да, дескать, хорошо и опрятно издана.— Словно стыдясь, что сумели представить книгу «по одежке». Ох, эта вечная и неизбывная русская скромность и стыдливость!

Столичные и губернские власти по поводу и без повода тиражируют образцово показательные книжные официозы пудового веса с рельефно-золотыми тиснениями, а авторы и рецензенты других изданий должны почти извиняться: хватили лишку, роскошная книга вышла...

Но это даже в малейшей степени не должно относиться к альбомам, ибо они *по определению* суть симбиоз авторского и полиграфического искусства. Таковым в высшей степени похвалы является и «Красивомечье» — совместное произведение составителя, авторитетных консультантов, художников Алексея Мальцева и Анатолия Скалина и четырнадцати фотохудожников: Елены Асташовой, Олега Беспрозрачных, Владимира Дворецкого и других. Очень к месту помещены среди фотографий и репродукций поэтические строки Фета, Бальмонта, Бунина, Есенина, Белого, Макшанова, Мережковского и составителя альбома Валерия Ксенофонтова. И, конечно, певца этих мест Ивана Тургенева: *«Там у нас, на Красивой-то на Мечи, взойдешь ты на холм, взойдешь — и, Господи боже мой, что это? а?... И река-то, и луга, и лес; а там церковь, а там опять пошли луга. Далече видно, далече».*

Ему вторит на страницах книги Н. Павлов («Ятаган»):

«...Река красивая, река живописная, очаровательная Мечь!.. В иную минуту ее небо примешь за небо Швейцарии!.. Далече от берегов за лесами, за курганами открывается обширный горизонт: деревни, поля, рожи. Картина более игривая, более суетная.— На ней жизнь, труды, пот человека, и чтоб эта жизнь, эти труды не показались горькими, на нее должно любоваться не осенью, а при блистательном солнце лета, в летний полдень, в летнее утро...»

Действительно, наша Средняя Россия имеет в годичном цикле два лица: с поздней весны до ранней осени — для утонченного, изысканного любования, а в промежутке — для достаточно сурового проживания. Здесь невольно вспоминается из Андрея Платонова, что русское овражное поле в половине девятого ноябрьского утра есть явление апокалипсическое (пишу по памяти, потому и не закавычиваю). Но на Красивой Мечи и межсезонья несут печать особой красоты. Поэтому так замечательно смотрятся в альбоме виды ранней весны: проталины с робко пробивающейся через снега размороженной водой, вешние воды и «разливы рек, подобные морям...», о которых так

замечательно писал Афанасий Афанасьевич Фет:

*А там, по нивам на просторе,
Река раскинулась, как море,
Стального зеркала светлей,
И речка к ней на середину
За льдиной выпускает льдину,
Как будто стаи лебедей...*

Но все же лето и только лето, жаркие, маревые в этих местах июнь и июль, умиротворенный теплый, ласковый, отдыхающий август, а перед ними пробуждающий природу май, — время очарования в Красивомечье. Поэтому в альбоме и заголовки глав-иллюстраций: «О весна, без конца и без края...», «Мелодии диких трав и соцветий», «Вода благоволила литься...», «Средь высоких холмов и задумчивых рощ», «Золотая Меча».

...Общеизвестно, что писать о музыке и изобразительном искусстве куда как труднее и сложнее, нежели анализировать романы и повести с их сюжетно-фабульной законченностью, произведения поэзии с четко выверенной ритмичностью и рифмосложением. А вот слушая музыку или любуясь произведениями живописи, скульптуры, художественной фотографии, в определенном смысле и архитектуры, мы почти полностью «отключали» оценочную логику мышления, то есть первооснову любого анализа. Человек воспринимает эти искусства, что называется, душой и сердцем. Поэтому истинные объективные критики столько редки. В полной мере в России ими были разве что Стасов и академик Асафьев. Еще немец Рихард Вагнер. Даже Чернышевский с его знаменитой диссертацией всего лишь «переводил» для русского читателя Гегеля и нарождающуюся на западе философию позитивизма. Не говоря уже о давно укрепившемся там протестантско-торговом утилитаризме...

Сами же музыканты и художники всех родов — от становой живописи до мастеров фотосъемки — в силу своей увлеченности архаикой словесного описания своих и чужих творений.

Потому-то у нас с пролеткультовских времен и правят бал в оценке музыки и искусств сонмы стрекочущих профессио-

нальных музыка- и иных «ведов».

...Это мы все к тому говорим, что музыку все же надо самому слушать, а живопись и художественную фотографию проникновенно смотреть: не раз и не два желательно.

Наконец, само появление альбома «Красивомечье» есть добрый знак для наших провинциальных палестин. Тем более столь «неприличным» для лимитрофных времен тиражом: целых две тысячи экземпляров...

С чем и поздравляем коллектив авторов и издательство «Неография».

ное, под управлением *штатскирхенфюрера*.

Однако, все это историки лучше и доказательнее расскажут. Но даже в забитом династией Романовых русском народе два века жила мечта о возвращении патриаршества:

*Безволье, неверье и грех
Ведут неизбывно к краху.
Россия без Патриарха...
Как душу ее согреть?*

Понятно, что патриарх — не мессия, не сможет спасти Россию от тягот Первой мировой войны, обрушения обветшавшей царской государственности и более всего от воследовавшей войны гражданской, но он же и многое может — прежде всего указать пути спасения души каждого и всей России многострадальной:

*И лишь через покаяние
Страна наша может спастись.
Прости, Боже Правый, прости
Нам нашу вражду и шатания.*

*Молись, православная страна,
Молись под угрозы и выстрелы,
Стремись к той единственной истине,
Что Богом России дана.*

Фигура патриарха Тихона, пожалуй, самая трагическая в ряду высших иерархов РПЦ за всю ее тысячелетнюю историю. Ибо высокий свой престол он занял в ситуации «между молотом и наковальней». Поясним этот существенный момент в новейшей истории русского православия. Прочитаем следующую строфу поэмы:

*По-сиротски Россия,
 без теплой надежды
Все последние годы
 жила на авось.
Всюду грабили церкви.
Обнадежить, утешить
И Россию спасти
 — никого не нашлось.*

«Молотом», гвоздившим русскую православную церковь в первые послереволюционные годы, был ортодоксальный большевизм, точнее — ленинизм-троцкизм. Пресловутая «старая ленинская гвардия», а по сути — правоверные троцкисты, ибо влияние Владимира Ильича очень быстро сошло на нет из-за его болезни и умелого отстранения его от реальной власти Троцким — Каменевым — Зиновьевым и иже с ними... так вот, эта самая гвардия являлась агрессивно атеистичной, но из всех имевших место быть в России конфессий именно православие более всего было им ненавистно. Причина здесь заключена в борьбе за умы и души 150-миллионного населения страны, тогда преимущественно православного. Именно православное мировоззрение мешало троцкистам, большевикам «ленинского призыва», исполнять их кардинальную линию от всемирного масонства: сделать Россию испытательным полигоном и горючим материалом для разжигания всепланетной революции. Отсюда и крушение руками неразумных по малости лет *комсомолстами* церквей и монастырей, расстрел в застенках троцкистского ЧК (тоже тогда) тысяч священнослужителей и все прочее, кровавое и антихристово:

*Ввалились в церковь
в кожанках
бугаи,
Сплевывали
на пол, на иконостас.
Все вокруг
вытаптывали
грубо сапогами,
Громко, исступленно матерясь.*

А вот что было «наковальной»? — Да сам народ, который чистоплойная русская интеллигенция конца XIX — первой трети XX века саркастично именовала (в кавычках) богоносцем! Дескать, смотрите на этого «богоносца»! Тысячу лет он истово крестился, а теперь дружно плюнул на свою церковь и пошел по приказу большевиков и вовсе без приказа кресты, колокола и маковки с этих церквей сшибать! Вот тебе и богоносец...

Напрасно они иронизировали. И правильно Владимир

Ильич русскую интеллигенцию гнилой именовал, задним умом только и сильную. Конечно, стремительная капитализация и пауперизация России в 80—90-х годах XIX века, три революции подряд, дестабилизирующий ужас мировой бойни сделали свое дело:

*Время смутное, тревожное, суровое.
Весь народ подняли воевать.
Грязь и скрип телег,
Солдаты нездоровые —
Но была команда — наступать.*

.....

*Войны учат всех
жестокости и мести.
Все забудешь здесь и даже мать.
Кровь и стоны,
и бессмысленные смерти...*

Но все равно русский народ в массе своей следовал заветам Христа, как ни один другой христианский — по определению — народ на земле. Но надо различать церковь Божию, то есть веру и моральные устои, и церковь как институт религиозной организации и управления. А вот со времен Петра Первого православная церковь-институт стала лишь административной составляющей государства. А это государство за 300 лет династии Романовых так «приелось» народу, что свержение царской власти и все три революции в России были отнюдь не заговором неких группировок, но стихийным восстанием. Другое дело, что кто-то все это умело режиссировал, в том числе в интересах мировой закулисы и конкретных, враждебных России государств.

«Нет ничего страшнее русского бунта», — сказал классик нашей литературы. Громилось все, что имело отношение к царизму, в том числе и официальная, государственная церковь. И народ мог изменить свое отношение к церкви-институту только в том случае, если она станет независимой от светской власти, символом чего должно было быть восстановление патриаршества. Круг замкнулся, и подвигом патриарха Тихона, зажатого меж молотом и наковальней, явилась попытка

решения такой дилеммы: восстановить доверие церковной полноты, нарушенное деянием Петра, и найти определенный компромисс с большевистской властью. Это стоило ему многих мучений и смерти. Но — смертью смерть поправ, Тихон восстановил патриаршество, передал его Сергию. Поэтому РПЦ смогла пережить беспощадные — в силу обстоятельств — тридцатые годы и уже полностью восстановить свою инфраструктуру по инициативе Сталина. Правда, потом был период, когда троцкист по духу Хрущев снова было развязал гонение на церковь, но его и самого от власти скоро отвели...

Все сказанное выше образно передано в поэме языком поэзии, выверенным, где надо экспрессивным, а где и стилизованным (глава вторая: молитва из акафиста державной иконе). Сюжетная линия выстроена параллельным развитием фабулы поэмы: наряду с подвижнической деятельностью и высокими мыслями патриарха Тихона раскрывается и характер «зеркального» персонажа — героя поэмы: классического русского юродивого Христа ради Федора-креста. Имя его автором явно «не с кондачка» взято, оно несет определенный смысл: Федор — от греч. *θεοδωρ*, то есть Богом данный, в смысле — посланный в мир Богом.

*Хаживал по свету
Федор-крест, юродивый.
Крест носил он — тяжелей оков.
Он известен, почитаем
был в народе,
Его ждали и его боялись слов.
.....*

*Говорил он:
— Что же вы друг друга бьете?
Жизни отдаете за кого?
Кровь ударила вам
в голову и в душу.
Убивая — губите себя.*

Итак, Тихон с амвона, а Федор-крест в ярмарочной толкотне убеждают народ вернуться к заповедям Христовым, которые только одни и смогут вырвать измученных, оболваненных людей из грязи и крови той нелегкой эпохи, в которую им

довелось жить... Если это еще можно назвать жизнью.

И вот встреча Федора с патриархом; именно юродивому, олицетворяющему весь народ, исповедуется, словно своему духовнику, умирающий Тихон:

— *Скиталец! Пришел-таки?
Сядь, посиди!*

.....

*Пока еще жив и рассудок, и голос,
хочу исповедаться полно.
Ты исповедь примешь,
ведь к Богу ты ближе многих отцов.*

...Покинул этот, не лучший из миров патриарх Тихон, а приявший его последнюю исповедь юродивый Федор-крест остался на земле уже со своей сверхзадачей: нести в народ слово истины, слово о возрождении Христова учения на Руси, попранного и царями, и «комиссарами в пыльных шлемах». Правда за ним.

Примечание: Обширный материал к биографии и святоотеческим делам патриарха Тихона содержится в книге: «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин.— М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994.— 1064 с.: илл. (Материалы по истории Русской православной Церкви)». Поскольку книга издана 20-тысячным тиражом, то каждый интересующийся может ознакомиться с ней в библиотеках.

Патриарх Московский и всея Руси (так правильно звучит этот высший в РПЦ титул) Святейший Тихон (Белавин Василий Иванович в миру) родился 19(31) января 1865 г., а кончину принял 25 марта (7 апреля) 1925 года. Возглавлял РПЦ 7 лет, 4 месяца и 4 дня.

«...Он на себе одном нес всю тяжесть Церкви в последние годы. Им мы живем, движемся и существуем как православные люди... Один он безбоязненно шел прямым путем служения Христу...» — сказал над гробом Святейшего патриарха Тихона 29 марта (11 апреля) 1925 года митрополит Сергей

(Старгородский) — восприемник Тихона на посту главы РПЦ, будущий патриарх Московский и всея Руси Сергей.

Был патриарх Тихон истинно безбоязнен, ибо не власти мирской служил, но Отцу Небесному. В самый разгар «красного террора» (вообще говоря, надо помнить, что это был ответ на «белый террор»...) он шлет пастве и священнослужителям свое знаменитое «Послание об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной (от 19.01(01.02).1918):

«Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани...

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной...

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: «Измите злаго от вас самех» (1 Кор. 5, 13)...

Враги Церкви захватывают власть над Нею и Ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: «Кто ны разлучит от любве Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч» (Рим. 8, 35)».

Да, были в истории России истовые ревнители исконного русского православия: патриарх Тихон и протопоп Аввакум (хотя и понимали они сущность православия с различных конфессиональных сторон...). Не нам, мирянам, судить о де-

лах церкви, но ведь не услышали мы таких слов в событиях пятнадцатилетней давности, когда снова — в который уже в истории раз?! — лилась кровь на улицах Первопрестольной. Ведь, рассуждая по-христиански, неважно кто кого избивает: правый неправого или неправый правого (правоту-то только один Бог знает), но пролитая кровь вся падает на чашу весов Антихриста, усиливая его позиции, античеловеческие, антигуманные в извечной борьбе Добра и Зла.

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ: «МОСБАСС» ИЗ СОКОЛЬНИКОВ

До самого конца 80-х годов минувшего века каждый житель Тульской области почти ежедневно, порой по несколько раз за день, слыша по радио или телевидению, читая две тогдашние областные газеты «Коммунар» и «Молодой коммунар», встречал привычные названия: Сокольники, Бруснянский, Бельковский... — даже не задумываясь, почему эти небольшие городки и поселки дикторы и корреспонденты газет называют без обозначения их районной и иной административной принадлежности. Все и так знали: это наиболее значимые шахтерские городки и поселки знаменитого с 30-х годов Мосбасса — Московского угольного бассейна.

Подчиняясь по отраслевой принадлежности двум трестам — «Тулауголь» и «Новомосковскуголь», этот шахтерский край в центре Европейской России расположился примерно в треугольнике «Тула — Богородицк — Венев». В северной его вершине, в Туле, где шахтеры ездили на работу на автобусах городских маршрутов, угольные пласты пресекались или уходили далеко под землю, и «выныривали» своими остатками только в соседней Калужской области в районе поселка Куровского.

Одно из крупнейших по мощности залежей в мире, единственное на Среднерусской равнине, расположенное в щадящей географо-климатической зоне, в исторически обжитом крае, уже к концу XIX века с хорошо развитой транспортной, прежде всего, что важно для шахт, железнодорожной инфраструктурой, пусть даже не каменноугольное, как Донбасс и Печора — Воркута, но бурогоугольное, Подмосковное месторождение сыграло и играло вплоть до «новейших времен» ключевую топливную роль в экономике Российской империи и СССР. Понятно — особенно СССР.

Все началось со строительства в конце того же XIX века Сызрано-Вяземской железной дороги. И первые шахты, примитивные, маломощные, каторжные по условиям труда углекопов, давали на гора уголек для паровозных топков. ...И вплоть до 50-х годов, пока на «железке» не возобладали тепловозы и электровозы, паровозы почти всей Европейской России бегали на подмосковном угле.

Но это еще предыстория. Настоящий взлет Мосбасса начался с первых пятилеток в СССР. Их тогда называли сталинскими. А весомой составляющей этих пятилеток являлся план ГОЭЛРО, разработанный ведущими учеными-энергетиками и инженерами еще в дореволюционной России. Поэтому-то сразу после Октябрьской революции эта грандиозная программа, представленная комиссией под руководством Кржижановского, и была без изменения принята к исполнению. Впрочем, и ленинской ее тоже называли по праву; Владимир Ильич, в отличие от царя, хорошо понимал иерархию первоочередностей в экономике страны...

Так вот, по плану ГОЭЛРО началось грандиозное строительство ГРЭС — тепловых электростанций в промышленных зонах, прежде всего центра Европейской России. Великая Отечественная война на время прервала этот процесс, но уже к середине 60-х годов все запланированные ГРЭС были построены. Это нынешние Суворовская, Новомосковская, Первомайская мощные электростанции в Тульской области. И одна из крупнейших в мире Рязанская ГРЭС и т.д.. Все они работали на подмосковном угле.

Здесь важно отметить, что восстановление разрушенных немцами шахт началось сразу же после изгнания их с тульской земли. Таково было экономическое значение шахт для воюющей страны... А поскольку в самый разгар войны рабочих рук не хватало, то были привлечены для восстановительных работ и угледобычи немцы Поволжья, которых по понятным причинам (между молотом и наковальней оказались!) нельзя было использовать на фронтах Великой Отечественной войны. Вот потому-то в шахтерских поселках Мосбасса было много этнических немцев, живших и работавших там уже во втором-третьем поколениях. Они и сейчас остаются, но «прореженные» уехавшими в Германию на ПМЖ... Самое обидное, что нужда новейших времен заставила покинуть родину, где они жили уже за двести лет. Но — это к слову и определенной этнографической особенности Мосбасса, во владениях которого в пору расцвета его, особенно в 60-е годы, когда стали широко использовать угледобывающие комплексы, насчитывалось более сотни(!) шахт.

Еще важно отметить: в советское время шахтеры являлись трудовой элитой Мосбасса; социальная инфраструктура по-

селков и городов вызывала зависть у делегаций зарубежных горняков. Самому случалось бывать тогда и в тех местах (Бруснянский и др.): аккуратная многоэтажная застройка, чистота улиц, в каждом шахтерском поселке — основательный Дом культуры, скверы и парк, стадион, детская музыкальная школа и т.д.

...Увы, все рухнуло в одночасье. Уже в самом начале 90-х годов все шахты, за единичными исключениями, закрылись. Население шахтерских поселков почти стопроцентно осталось без работы. Только в нынешнем веке черта биологического выживания была кое-как преодолена: проходчики вахтовым методом пробивают туннели в бизнес-столице Москве, этнические немцы, как уже говорили, поневоле уезжают в фатерлянд. Остальные живут натуральным хозяйством — у кого есть частные дома-домишки.

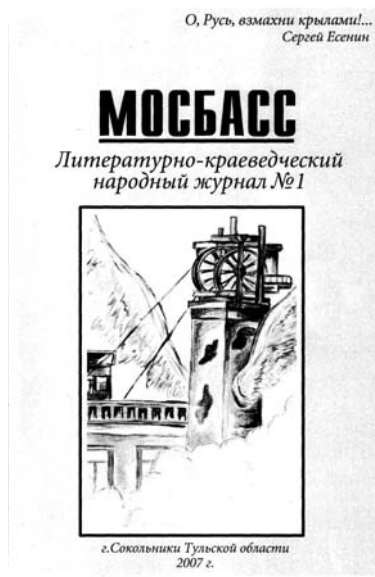
О причинах такого обвала — закрытия обширного месторождения — здесь даже и говорить не будем. Нужно отдельное, квалифицированное исследование, где все будет теснейшим образом переплетено: общехозяйственная разруха 90-х годов; другие, но не менее радостные, тенденции наших дней; глобализм и близкая исчерпанность мировых энергоресурсов; конспирология и подразумеваемое «тайное мировое правительство» и многое, многое другое, порой совершенно неожиданное. Вот и все ГРЭС перевели с подмосковного угля на газ... как будто эволюция Земли запасла его на миллионы лет, а не на несколько еще десятков, что все мы хорошо знаем...

Это дело «тонкое и политичное». Нам же важно знать: как жил и захирел, обнищал край бывшей шахтерской славы — Мосбасс. Чем живут — не только трудным и горьким хлебом единым — бывшие шахтеры и их семьи. Это и пробует выяснить и донести до читателей писатель-шахтер **Валерий Иванович Кручинин**, предпринявший уникальную попытку издания в г. Сокольники, близ Новомосковска, периодического литературно-краеведческого народного журнала «Мосбасс» (см. фотографии). Увы, пока первым номером дело и ограничилось: отсутствие финансовой базы. Понятно, что и администрации бедствующих шахтерских городков и поселков не могут помочь; даже если и сильно захотят... Что уж тут говорить, если и «Приокские зори» ни копейки не имеют от областной администрации?

Но всякое доброе дело имеет право на жизнь. А литературно-публицистическое творчество людей шахтерского края востребовано читателем. Поэтому мы и протянули руку дружбы «Мосбассу», открыв соответствующую рубрику в «Приокских зорях». До лучших для русской литературы времен.

И еще один существенный момент. Мы постоянно работаем над структурой своего журнала. У него уже есть «свое лицо», как отметили в «Литературной газете», «Российском писателе», «Московском Парнасе» и многих тульских газетах. Не без основания полагаем, что введение рубрики «**Журнал в журнале**», во-первых, усилит интерес читателей к «Приокским зорям»; во-вторых, мы тем самым привлекаем к участию в нашем журнале большую группу авторов из Новомосковска и всего (бывшего) шахтерского края, как профессиональных писателей, так и не объединенных формально в творческие союзы.

«Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо, если кто видит, то чего ему и надеяться?» («Послание к римлянам Св. апостола Павла»; 8, 24).

К 300-ЛЕТИЮ НАЧАЛА РЕГУЛЯРНОГО

— почему так внезапно закончилась последняя по времени (уввы, вряд ли она вообще последняя...) война Израиля с палестинской Хезболлой на территории Ливана?

— почему до сих пор — пишутся эти строки в начале июня-месяца — натовская, прежде всего американская, авиация не разбомбила Дамаск и другие города Сирии, как это было сделано совсем недавно с Ливией, а ранее с Ираком, Белградом и так далее вглубь новейшей истории?

Поскольку для наших, а равно и не наших, зарубежных, СМИ любая победа русского оружия суть шило в известное место, то ответа от них на эти вопросы мы не дождемся.

А ответ здесь прост: и Хезболла несколько лет назад, и Сирия сейчас противопоставили Израилю и НАТО уникальное оружие, разработанное тульским Конструкторским бюро приборостроения, огромным инженерно-исследовательским и рабочим коллективом которого полвека руководил Аркадий Георгиевич Шипунов.

...Современные локальные войны — со стороны империалистов — это войны стервятников: армады бомбардировщиков, танковые дивизии, «томагавки» с крейсеров — и все это против слабозащищенного, часто преданного бывшими союзниками противника, который имеет «неосторожность» обладать запасами нефти или проводить более или менее самостоятельную политику. «Уж тем ты виноват, что хочется мне кушать».

Но порой находит коса на камень. Так и в означенных выше двух ситуациях.

Поначалу израильская авиация успешно бомбила ливанскую инфраструктуру Хезболлы. Понятно, что палестинцы этому ничего не могли противопоставить. Затем на территорию Ливана пошли израильские «меркавы» — одни из лучших в современном мире танков с активной защитой от снарядов и противотанковых ракет. И здесь случился конфуз: чуть ли не в первом бою воины Хезболлы подбили — по разным данным, ведь все мировые и наши СМИ — молчок! — от тридцати до шестидесяти «меркав»! И подбили их самыми лучшими в мире противотанковыми ракетами «корнет», что «made in КВР», которые КБП поставляет Сирии в рамках действовавшего тогда в РФ положения о прямой внешнеэкономической деятельности российских предприятий. А сирийцы поделились ими с Хезбол-

лой. На этом эпизоде война закончилась.

Чтобы человеку, не сведущему в современном вооружении, понять, что такое «корнет», пусть он представит себе обычный дворницкий лом — в его натуральную величину — с утяжеленной «рабочей» частью, который летит с гиперзвуковой скоростью, причем точно по цели управляемый. Этот «лом» невозможно сбить с курса радиоэлектронными средствами противодействия, нельзя сбить противоракетой и активной защитой танка. Так и «корнет» пробивает танк с любой броней насквозь, поражая его жизненно важные узлы.

...После публикации в «Завтра» нижеследующих статей Проханова и Шипунова, на сайте газеты завязалась оживленная переписка. В частности, бывший танкист из Израиля — из подбитой в том памятном бою «меркавы» пишет в том смысле, что, конечно, «корнет» — хорошая ракета, сам на себе это испытал, но мощность заряда мала, экипаж почти весь остается в живых, а сам танк в принципе подлежит ремонту.

Коль скоро это пишет танкист, то есть рядовой или сержант, то так рассуждать простительно, не зная стратегии современного встречного боя, где главная цель — в кратчайший срок вывести из строя как можно больше единиц техники противника. Остальное — дело второе. По-человечески можно понять радость израильских матерей, чьи дети-танкисты остались живыми после ударов «корнетов». И на ремонтном заводе можно заменить у подбитого танка двигатель, заварить дыры в броне. Но ведь дело-то сделано! А заряд «корнета» предназначен не для полного разрушения танка, а для создания кумулятивной струи, прожигающей броню.

...Оставим Израиль и Палестину, Хезболлу тож, своим делам и взаимоотношениям. Их противостояние длится со времен образования государства Израиль, то есть с момента, когда Иосиф Виссарионович и СССР в его лице первыми признали новое ближневосточное государство. У каждой из этих противоборствующих сторон есть своя правда и неправда. Это как у русских с поляками со Средневековья до века двадцатого... а то и двадцать первого, о чем образно сказал наш великий поэт в стихотворении «Клеветникам России».

...Кстати говоря, может это просто совпадение во вре-

мени и обстоятельствах, но сразу после той ближневосточной войны, где «корнеты» сыграли решающую роль, генеральный конструктор (а их в стране еще со времен СССР имелось всего четырнадцать) трижды орденосного КБП Аркадий Георгиевич Шипунов оставил свою должность и стал именоваться в печатных биографических изданиях только как председатель докторского диссертационного совета при КБП...

В контексте сказанного нелишним будет вспомнить, что до этого конфликта Израиля с Хезболлой два американских президента объявляли КБП чем-то вроде личных врагов США. — Опять поставим многоточие.

А тепеь о ситуации с Сирией (тьфу-тьфу! Как бы не сглазить!)). Конечно, важную роль в сдерживании нападения НАТО на эту страну, едва ли не последнего геополитического союзника России на Ближнем Востоке, играют позиции членов Совета безопасности ООН — России, Китая и Кубы. И военно-морская база России в Сирии не сбрасывается империалистами со счетов.

Но не менее важным фактором сдерживания натовской интервенции являются уникальные зенитные комплексы «Панцирь», также «made in КВР», что стоят на боевом дежурстве вокруг Дамаска (см. выше рисунок Геннадия Животова) и на среднеземноморском побережье Сирии. А натовцы ох как не любят, когда сбивают их самолеты! И хотя у США 10000 «томагавков», «Панцирь» именно и создан для их уничтожения. Видит око, да зуб неймет.

О «Панцире» дальше подробно говорят Проханов и Шипунов, а я все же кратко расскажу о своей причастности к «непревзойденному «Панцирю», как его назвал Проханов.

Почти двенадцать лет — с конца семидесятых до начала девяностых мне довелось работать в КБП. Из них, исключая последние два года, когда стал начальником патентной службы предприятия, трудился конструктором, руководителем группы по теме «Панциря».

...Кстати, последние два года, когда по Красной площади на параде 9-го Мая проходят «Панцири», диктор, озвучивающий парад, называет их новейшей российской разработкой. Здесь требуется уточнение: «Панцирь» был разработан и испытан в опытных образцах еще в советское время. А девят

ности — начало «нулевых» годов — это лишь доработка и внедрение в производство.

Я же трудился в отделении, занимавшемся разработкой радиолокационной системы «Панциря», будучи по образованию инженером-радиотехником. Это именно не единичная РЛС, но — система, «глаза, уши и направляющие руки» комплекса. Ибо в задачу РЛС-системы «Панциря» входит обнаружение и сопровождение множественных целей, наведение на цели ракет и трасс стрельбы сверхскорострельных автоматических пушек конструкции Василия Петровича Грязева — заместителя руководителя КБП.

Да и перейдя в патентный отдел, я все также продолжал работу по «Панцирю»: патентная защита изобретений по этому изделию, как принято говорить в ВПК. А их, изобретений, в «Панцире» внедрена не одна сотня. В том числе и изобретения вашего покорного слуги.

Именно с «Панцирем» связан и мой личный «рекорд», как изобретателя. В качестве одного из авторов готовя заявку на изобретение — КБП совместно с Институтом технической механики АН УССР, г. Днепропетровск (руководитель группы И. И. Соколовский) — на один из важнейших узлов РЛС-системы, «уложил» ее в 70 страниц текста описания, несколько десятков рисунков, а форма изобретения заняла 14 страниц!

Для справки: обычно заявка на изобретение занимает 5-10 страниц описания, два-три рисунка, а формула — не более трети-половины машинописного листа...

Многое есть о чем вспомнить. Но — предоставим слово Александру Проханову и генеральному конструктору «Панциря» академику Аркадию Георгиевичу Шипунову. Кстати, оба они ранее публиковались в «Приокских зорях».

Еще заметим, что создание современного сложного оружия есть поэзия творчества в симбиозе с архиточными расчетами, где присутствует и все земное: разносы начальства — от министра до цехового мастера, десятиэтажный мат по поводу и без него, многомесячные испытания в казахской и астраханской степях. И только два-три дня в году матерые оружейники снимают белые и синие халаты и надевают парадные костюмы с плотными рядами орденов и медалей — за труд, приравненный к бою.

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ «ПАНЦИРЬ» (Александр Проханов)

Конструкторское бюро приборостроения — КБП, Тульский оружейный завод, жемчужина оборонно-промышленного комплекса России. Сгусток материи, воли, инженерных замыслов, умственных и мускульных усилий тысяч людей. Как в древесных кольцах видна жизнь дерева, тучные и скудные годы, пожары и засухи, так в хронике завода видны его взлеты и падения, его борьба с разрухой, когда вокруг гибли блестящие военные предприятия, уходя в небытие, оставляя в тульской оборонной промышленности зияющие дыры.

На этом заводе тайно присутствуют великие оружейники прошлого, создававшие оружие русских побед, будь то война с Наполеоном или с Гитлером. На этом заводе, создающем оружие для будущих, еще не развязанных войн, чувствуется невралгия современного мира: конфликтность на Ближнем Востоке, противоборство дипломатов, соревнование мировых оружейных КБ, стремительный взлет технологий, концепция боевых действий, осмыслить которые дано лишь футурологам.

Ракетно-пушечный комплекс «Панцирь» — зенитная установка, оснащенная скорострельными пушками, увешанная гроздьями ракет. Локатор, компьютер, колесная или гусеничная ходовая часть. Оружие бесконтактной войны, предназначенное для отражения массированной атаки крылатых ракет, когда авиационный носитель противника на дальних подступах к границе страны сбрасывает с борта сотни «Томагавков», которые мчатся на сверхнизких высотах, расходясь веером, готовые поразить ракетные шахты, штабы, центры управления страной, порты и электростанции. И батареи «Панцирей» являют встречный шквал ракетных залпов, уничтожающих одна за другой всю стаю крылатых ракет противника.

Будь такой «Панцирь» в распоряжении у Саддама Хусейна, не случилось бы трагического поражения иракской армии. Будь такой комплекс в распоряжении Милошевича, Югославия не погибла бы среди взрывов беспощадных натовских ударов. Если бы в распоряжении Каддафи были батареи

«Панцирей», атаки французских штурмовиков и английских вертолетов на Триполи разбились об их непроницаемый заслон. Сегодня угроза бомбардировок нависла над Сирией. И зенитно-ракетные комплексы «Панцирь» могут встать на защиту Дамаска, заслонить от налетов врага небо Латакии и Алеппо.

Я иду по цехам завода и вижу, как мастера создают лазерные прицелы, вставляют в донце ракеты хрустальные рюмки лазерных приемников. Готовые ракеты системы «Корнет» напоминают маленьких изящных дельфинов. И хочется погладить их глазированную кожу, шепнуть им ласковое слово. Ибо эти «Корнеты» в руках мужественных стрелков Хезболлы отбили атаку израильских войск на юге Ливана. И три десятка еврейских танков «Меркава», считавшихся неуязвимым оружием, горели среди оливковых рощ и ливанских холмов, подорванные «Корнетами».

На этом заводе работает патриарх русского оружейного дела, восьмидесятипятилетний академик Шипунов — гений с неусыпным разумом, с фантастическим воображением, создатель «Корнета» и «Панциря», конструктор «Тунгуски» и «Шилки» и множества образцов пушечного и ракетного вооружения, составляющих цвет и красу советской и русской армии.

Гений Шипунова не только в том, что он способен создать неповторимые и уникальные системы оружия, превосходящие современные ему образцы. И не только в том, что он угадывает тип вооружения, необходимый армии будущего, конструируя его под боевые задачи, которые еще только туманно витают в головах военных стратегов. Его гений в том, что он создал завод, эту суперорганизацию, способную мгновенно реагировать на эволюцию мировой оборонной техники, реагировать на изменения в экономической и социальной жизни страны. Благодаря гению Шипунова завод перепрыгнул пропасть девяностых годов, пробился сквозь разрушительный шквал перестройки. Когда другие предприятия гибли, истребляемые бездарями или прямыми врагами государства российского, КБП вынырнул из kloкочущего котла катастрофы, как выныривает из котла Иван-царевич — в новой красе и силе.

Аркадий Георгиевич Шипунов — плоть от плоти советской военной индустрии, когда сталинским рывком создава-

лась красная военная цивилизация, одолевшая агрессивную цивилизацию фашистов, когда послевоенный оборонный комплекс СССР сконцентрировал в себе невиданные материальные и духовные ресурсы, грандиозные школы управления, цвет науки и инженерной мысли.

Чтобы появились люди, подобные Шипунову, страна должна была построить множество заводов. Отрыть множество рудников и шахт. Пропустить сквозь институты и университеты миллионы одаренных молодых людей. Выиграть несколько войн. Построить океанический флот. Запустить орбитальные космические группировки. Шипунов — это цветок, расцветший на великом древе советской военной техносферы.

Драма минувших двадцати лет в том, что из оборонно-промышленного комплекса был вырван огромный фрагмент технологий, инженеров, ученых, мастеров, владеющих уникальными профессиями. Школа Шипунова, сохранится ли она среди непрерывных реформ и перестроек, то и дело ломающих вектор развития, вносящих хаос в систему управления оборонными предприятиями? Когда в отрасль, будь то зенитно-ракетная техника, танкостроение или авиация, вместо умудренных и опытных профессионалов приходят так называемые менеджеры, управляющие не технологической мыслью, а финансовыми потоками. И вместе с этими потоками из отрасли вымываются идеи и их великолепные носители.

Здесь, на заводе, среди «Панцирей» и «Корнетов», скорострельных авиационных и корабельных пушек, чувствуешь грозное дыхание мира. Оружие вытаскивает конфигурацию будущего. Создает направление цивилизации в ее трагических и патетических проявлениях. Оборонно-промышленный комплекс России с его мыслителями и провидцами, подобными Шипунову, — такое же великое национальное достояние, как школы русской иконописи, русской литературной классики, Серебряный век русской поэзии.

Спасение и восстановление оборонного комплекса России так же важно стране, как сбережение рублевской Троицы, реставрация собора Василия Блаженного, сбережение Ясной Поляны, где покоится прах великого Толстого, гения, который, «смертию смерть поправ», одухотворяет всю современную русскую жизнь.

Александр Проzorов и Аркадий
Шипилов
я

Ракетно-пушечный комплекс ПВО
«Панцирь»
я

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК НООСФЕРНЫЙ ПРОЦЕСС

Как говорится, удачнее времени, чем сейчас, в завершении «второй капиталистической пятилетки» нового столетия и тысячелетия, и выбрать было невозможно, имея в виду глобализацию в преломлении не то что великого, но гигантского кризиса всей мировой системы. Именно системы, даже не столько финансов — они стали лишь запускающим толчком процесса, той малой, относительно, конечно, бифуркацией, что привела в действие сугубо нелинейный процесс с явным исходом в форме коллапса.

Даже весьма прагматичные западные политики и экономисты, тот же депутат Европарламента Джульетто Къеза (статья «Куда девать квадриллион деривативов?» в «Литературной газете» № 18, 2009), то есть люди, уже не только фено-, но и генотипически, учитывая почтенный возраст еврокапитализма, мыслящие только в терминах дензнаков и незыблемости буржуазно-ценностных ориентиров, и те через вуаль политкорректности не скрывают: это не просто мировой экономический кризис, а нечто более объемное и страшное в своей непредсказуемости.

Непредсказуемости? — Если бы это было так... Непредсказуемость полагает два равновероятных исхода (логическое «или»): совсем плохо или слишком хорошо, а между ними интервал дробящихся до бесконечности оттенков черного, серого и всех цветов радуги. Все дело в том, что будущее здесь предсказуемо. Более того, оно детерминировано законами перехода биосферы в ноосферу, или, говоря словами великого В. И. Вернадского, «крестного отца» этого процесса, сменой биогеохимической оболочки Земли.

Еще раз — памятуя, что даже в самых серьезных вещах повторение есть мать учения, отвлекаясь от сугубо научных понятий, определим биосферу как биологический этап эволюции и «созревания» *homo sapiens*, а ноосферу — как этап эволюции жизни на планете, в котором во всем и везде мажорирует коллективный разум человечества. Мы же сейчас де-факто прощаемся с биологическим этапом эволюции и очень даже решительно входим в ноосферу, сферу разума. Именно поэтому мы столь смело и относим глобализацию, нынешнюю

притчу во языцах, к ноосферным процессам. А разразившийся системный кризис к «рабочему» моменту этой самой глобализации.

...И еще один предваряющий момент. Коль скоро речь ниже пойдет о глобальных, извиняемся за тавтологию, категориях, абсолютно, подчеркнем это, не зависящих от человека — даже президентов, сохранившихся королей, премьер-министров и удачливых миллиардеров в USD-валюте — лауреатов журнала «Форбс», великих ученых и экономистов (даже отечественных...) — и являющихся прерогативой мировой эволюции, то не следует читать «между строк». Ибо в эволюционных процессах нет политики и политических предпочтений, нет капитализмов, социализмов, фашизмов, разноцветья воинственных теологий. Есть только законы диалектики Гегеля, политэкономия Маркса и... неумолимая эволюция, которую в данном контексте привычно называют ходом истории. Да и Гегель с Марксом выявили лишь некоторые закономерности этой эволюции.

Кстати, о политэкономии...

Куда «задвинули» науку политэкономии? Люди среднего и собственно старшего поколений, то есть учившиеся в советских вузах, хорошо помнят, что политэкономия являлась обязательной дисциплиной для всех факультетов и специальностей; преподавалась, если не ошибаюсь, на третьем курсе: первый семестр — политэкономия Маркса, то есть капитализма, второй — политэкономия социализма.

В первые же годы «бури и натиска» нового класса-гегемона с модными небритостями щек а la «трехдневная щетина», политэкономия как-то в одночасье исчезла из программ опять же всех вузов, факультетов и специальностей. И след ее простыл, как и дисциплин «История КПСС» и «Научный коммунизм». Оставшиеся же бесхозные кафедры этих трех предметов объединили в одну. Не знаю как по всей стране, а в одном, хорошо мною знаемом вузе новодельную, комплексную дисциплину нарекли «Современная политическая история и движения XX века». Но когда в ведомостях на зарплату (а другую литературу умудренные жизненным опытом профессиональные вузовские преподаватели давно не читают) замелькала, как то принято в храмах науки, смешливая аббревиатура СПИД XX в., то дисциплину и кафедру переименова-

30

ли в «Историю и культурологию». То есть всякое, ностальгическое упоминание о политэкономии исчезло, кануло в античную речку Лету.

Что называется, привели к западному стандарту, символом которого ныне является пресловутый «Болонский процесс», явно не делающий чести одному из старейших университетов Европы и всего мира. «Процесс» этот — суть злокозненный ЕГЭ и вообще перевод обучения с понятийного на тестовый, ликвидация физкультуры, тем более военной подготовки студентов (и школьников), зато усиление внимания к валеологии, гендерности, толерантности и другим «общечеловеческим ценностям». Ну, это вы все сами воочию сейчас наблюдаете. А это мы к тому вспомнили, что по болонскому стандарту политэкономия также нежелательна. По всей видимости, она сейчас осталась только в самых престижных университетах типа Гарварда и Оксфорда; Массачусетского технологического института тож.— И то на элитарных факультетах, где готовят высших управленцев глобализуемого мира.

И резюме: по мнению — впрочем, очень даже обоснованному — грядущих властителей этого мира, политэкономия должна оставаться для медиа-масс фигурой умолчания. Почему так? — Для этого вспомним содержание дисциплины политэкономии. А это «Капитал» Карла Маркса, то есть политэкономия капиталистической общественно-экономической формации, в чем-то дополненный национальной экономией (принятое в Германии до 1945 года название политэкономии) Евгения Дюринга. Третьей стороной здесь выступил Фридрих Энгельс, посвятивший свою книгу «Анти-Дюринг: Переворот в науке, произведенный господином Евг. Дюрингом» критическому разбору основной работы Дюринга «Курс национальной и социальной экономики с включением наставления к изучению и критике теории народного хозяйства и социализма» ...Это как Владимир Ильич написал свою основную работу «Материализм и эмпириокритицизм» по форме как критику воззрений своего многолетнего соратника, «эмпириокритика» А. А. Богданова (Малиновского), кстати, создателя науки — задолго до Норберта Винера — кибернетики, которую он назвал тектологией. Но — это к слову.

Опять же вернемся к студенческим (советским) годам. Если «капиталистический» семестр основная масса студен-

тов, исключая комсомольских функционеров, слушала с интересом, ибо политэкономия «Капитала» — образец логики мышления и понятийного представления, то курс политэкономии социализма не то что студентами, но и самими преподавателями воспринимался как тяжкая повинность: одним слушать, другим произносить суконно-казенные слова.

Образованный читатель тотчас нас радостно — за свои знания реалий эпохи — перебьет: как же, как же! Все помним и ведаем. Объявленный И. В. Сталиным конкурс на написание базового учебника политэкономии социализма так и не состоялся до окончания самого социализма в СССР — России по причине отсутствия научных основ самой политэкономии социализма и невозможности дать определение понятия прибавочной стоимости, да и просто стоимости в социалистической, плановой, то есть искусственной, экономике. Словом — прав Евг. Дюринг (см. выше) и вовсе никакой экономики в СССР не было, тем более политэкономии, а только тоталитаризм, ГУЛАГ, ксенофобия, отрицательное отношение к толерантности и гендерности и, к сожалению, твердый курс рубля и отсутствие экономических кризисов. Впрочем, и любых иных, исключая кризис умов в престарелом политбюро «эпохи позднего Брежнева». Стандартный набор советского интеллигента средней руки, любящего мелко подиссидентствовать на кухне...

На самом же деле И. В. Сталин дал объективное, выверенное определение: «...Стоимость, как и закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства. С исчезновением товарного производства исчезнут и стоимость с ее формами и закон стоимости.

На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости и ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно — количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет

потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов».

Читатель! Хотя бы на короткое время выйди из состояния пятидесятилетнего антисталинского зомбирования — со времен печально знаменитого «хрущевского» съезда КПСС — советскими, а потом новодемократическими СМИ и еще раз перечти эту фразу из книги И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» — по итогам ноябрьской дискуссии 1951 года. А главное — сопоставь с реалиями экономики СССР периода развитого социализма. Даже можно отвлечься условно от имени генералиссимуса, раз на него уже сложился условный, негативный рефлекс.

И что получите? — А то именно, что это прямой, адекватный ответ на вопросы о стоимости и прибавочной стоимости при социализме, а в целом названная работа (имя рек) есть конспект политэкономии социалистической общественно-экономической формации, где все изложено кратко, предельно понятно, всеобъемлюще, а главное — научно объективно и реалистично. Другой и не может быть политэкономия социально ориентированного общества, государства. Забегая немного вперед, скажем: такой и будет наука политической, точнее — социальной, экономии всемирного, объединенного общества на Земле в период развитой ноосферной организации планеты. И не лучшей, и не худшей из мириада обитаемых планет макрокосма. Причем неважно, как человечество Земли придет, но придет неизбежно, к такой организации: через глобализм в его современной ипостаси, через гуманитарное всеединство, или еще каким, нам сейчас неведомым путем.

...А в период 1950—1980-х годов сама наука и базовый учебник политэкономии социализма не были созданы по причинам чисто объективным: уже к 50-м годам стало ясно, что реальный, апробированный временем и войной, индустриализацией, восстановлением разрушенной в 1941—45 гг. страны, созданием (коллективного) товарного сельхозпроизводства путь развития советской, вообще — социалистической, экономики, чем дальше, тем больше не укладывается в «прокрустово ложе» ортодоксального марксизма. И здесь не вина Маркса и сопутствующего ему Энгельса, и продолжателей — Ленина с Троцким, а действие эволюционного закона разви-

тия знания, в котором реальность — очевидна, а экстраполяция — вероятностна. И этим все сказано.

Поэтому к 50-м годам XX века сложилась в СССР и в социальном лагере в целом парадоксальная ситуация: практика построения социально ориентированного общества немного опередила теорию. Последняя же так и «застряла» на самых общих, правда, все одно гениально провидческих набросках Маркса и начальных работах Ленина по социалистической государственности. Сталин прекрасно к этому времени осознал сложившийся дисбаланс: «Без теории нам нельзя», — говорил он во время дискуссии начала 50-х гг. по экономическим проблемам социализма в СССР. Главное, в вопросе создания такой теории, кардинально обновленного марксизма, научной политэкономии развитого социализма ему не на кого было опереться: ответственные «теоретики», увешанные академическими званиями, к тому времени окончательно погрязли во взаимных публичных доносах, более всего опасаясь за свои хлебные места и просто свои шкуры, обычно подставляя в качестве «вредителей» наиболее талантливых коллег. А на Западе? Генри Форд, как истинный американец, дал прекрасный пример практики, но был далек от теории, тем более, оставаясь приверженцем капитализма. А создавшие к тому времени, вернее, еще в 20—30-х гг., адекватную теорию современного марксизма Георг (Дьёрдь) Лукач и Антонио Грамши по разным причинам не могли быть востребованы в СССР: первого наши академики-ортодоксы «от Маркса в девственной чистоте его учения» мигом записали в отъявленные ревизионисты, а второго Муссолини упрятал надолго в тюрьму, присвоив его труды при создании Итальянской социальной республики (см. ниже).

Итак, не имея на кого опереться в вопросах творческого продолжения диалектики Гегеля и политэкономии Маркса — их продолжения, то есть создания новой теории движения социальной (так было бы правильнее, нежели «социалистической») общественно-экономической формации, Сталин, по соображениям политкорректности сам не имевший возможности озвучить эту новую теорию, а значит и отринуть публично (на весь мир!) ортодоксальный марксизм, совершенно не работающий в условиях уже де-факто развитого социализма, избрал единственно возможный путь: продолжение практики социаль-

ного строительства с постепенным «отведением в сторону» партноменклатуры и вообще партийного всевластия (как позже с успехом сделали в Китае; правда, совсем неведомо — что за общественно-экономическая формация там сейчас?), что он и озвучил на XIX съезде КПСС. Увы, он явно не рассчитал все тонкости ситуации и не подготовил надежные тылы, за что и поплатился жизнью.— В этом сейчас мало кто сомневается...

Хрущев и «просто Ильич» были людьми не того масштаба, чтобы задумываться на перспективу, а окружавший их академический общественно-экономический истеблишмент и вовсе представлял диковинный паноптикум холуев и лизоблюдов, а к концу периода «позднего Брежнева» и вовсе агентов влияния. Впрочем, созидательный подрыв сталинской экономики СССР начался уже «волюнтаризмом» Хрущева и совершенно губительным для нее хозрасчетом, честь введения которого в начале 70-х гг. принято соотносить с именем харьковского профессора-экономиста Либермана. А от него до пародийно-знаменитого позднебрежневского «Экономика должна быть экономной» — шаг в никуда. Так политэкономия, настоящая, не для бедных студентов и домохозяек, не состоялась.

А сейчас она не то что в России, но и во всем мире упразднена, ибо заставила бы о многом нелицеприятно задуматься.

Глобализм и всеединство: выбор истории. Разобравшись с политэкономией и почему она сейчас стала фигурой умолчания, перейдем к нынешнему же феномену глобализма, так стремительно ворвавшегося в жизнь человечества и огорошившему намедни тем явлением, что именуют эвфемизмом «мировой экономический кризис».

Исходим из следующего, учитывая а priori действительность законов диалектики о последовательной смене каждой предыдущей общественно-экономической формации последующей, более совершенной — так называемая экспоненциальная, это уже современное уточнение) диалектическая спираль развития. Величайший «парциальный» вклад в гегелевскую диалектику Карла Маркса заключается в создании науки политэкономии и в определении, тож научном, эволюционной цели закручивания этой спирали: создание единого, всемирного сообщества, причем социально ориентированного.

Полагаем, что такую эволюционную цель не отринут, по

крайней мере декларативно, ни Обама, ни Уго Чавес, ни председатель КНР, равно как и все руководители разных международных «восьмерок» и «двадцаток». Разве что только отечественные телеполитологи, не имея ясных инструкций от того, кто им их дает, все это заболтают словесной пеной толерантности и общечеловеческих ценностей — доллара то есть.

Теперь, исходя из такой априорной посылки, рассмотрим возможные пути к реализации эволюционной цели, которую можно терминологически определить двояко: глобализм — в современной, то есть западной, трактовке, и всеединство — из традиции русской философии космизма конца XIX — начала XX вв. Наиболее полно концепция всеединства обоснована выдающимся русским мыслителем Н. Ф. Федоровым.

...Сейчас бы углубиться в увлекательную, детективную область реальной геополитики и конспирологии (последнее — о тайном пока мировом правительстве), о которой в мире написаны сотни, тысячи книг, а в последние двадцать лет много таких издано и у нас, но это увело бы нас в сторону от избранной темы. Но один важный момент оттуда мы возьмем, а именно: согласно утверждению науки геополитики, крестным отцом которой является немецкий генерал Карл Хаусхофер, политическая история цивилизованного мира, начиная с XVI века, суть противоборство «моря» и «суши», где «море» (или атлантисты, или талассократия — от греч. *θαλασσα* — море и *κροτοζ* — власть) — торгово-финансовая цивилизация, в первую очередь Англия и США, протестантская Европа, исключая Германию, а «суша» — континентальная Европа во главе с Германией, российская Евразия и вроде как окруженная морями Япония. «Сушу» объединяет исторически и геополитически некоторая эсхатологическая идея динамического консерватизма и самостоятельности наций при взаимном их признании и уважении. То есть финансово-торговому натиску атлантистов (показательно, что это нынешнее НАТО с абсолютной атлантической символикой...) уже пять веков, но со все нарастающей напряженностью борьбы, противостоит консервативная «суша», континентальная Евразия, ценностные ориентиры которой адекватны неискаженным Христовым заповедям: коллективизм, социальная справедливость и отрицание золотого тельца.

...При всей условности и исторической переменчивости

листический по духу и содержанию.

В сложнейшем сценарии 20—40-х годов с финализмом Второй мировой войны варианты нацизма и фашизма были историей отвергнуты; об этом можно судить не только, как принято, эмоционально, но фактологически, исходя из строгих категорий геополитики, политэкономии, социальной философии и так далее. Единственно выстоял и проявился в категории мировой системы интерсоциализм советского образца, как оптимальное социальное государство и их сообщество. Опять же на время приглушим эмоции и зомбирование от СМИ...

Но история никогда не придерживается четко прямого, генерального курса-пути. По всей видимости, путь всеединства, олицетворенный советской социальной системой, оказался слишком прямым, идеализированным, проще говоря — обогнал историческое время на много десятилетий, если не на столетие-полтора. Это примерно так же, как и явление провозвестника христианства, теосоциализма по своей сути, то есть Иисуса Христа, опередило на три века его утверждение, как госрелигии, в Римской империи...

Резюме: приход к всеединству интернациональной социализацией мира по советскому образцу был «отложен в памяти» движущей силой истории, как прототип будущего социального мироустройства, а оптимальным путем к этому мироустройству был сочтен глобализм, как первый, очень жестокий, вовсе не социальный за пределами «золотого миллиарда», шаг. Именно — первый шаг, но, понятно, не весь долгий путь. Что же, история порой движется, используя девиз ордена Игнатия Лойолы: «Цель оправдывает средства».

Задачи глобализации в начальный период формирования ноосферы. Преждевременность всеединства социально ориентированного, советского образца стала очевидной уже к началу 80-х гг. XX века. Это дало возможность достаточно «мягко», с помощью только информационной войны и активизации агентов влияния завершить в 90-х гг. Третью, «холодную» мировую войну в пользу капсистемы. Несмотря на тот факт, что, по существу, это явилось обратным эволюционным ходом истории — от более передовой формации к уже отживающей свое, тем не менее это же не нарушает фундаментальных законов эволюции жизни на Земле, даже учитывая

начавшийся переход от биосферы к ноосфере, а именно:

— по диалектике Гегеля не воспрещены временные обратные ходы социально-экономического развития; этот закон И. В. Сталин облек в формулу: «По мере продвижения к социализму классовая борьба нарастает»;

— эволюция для реализации принципа отбора, отсеечения тупиковых ходов не имеет запрета на распараллеливание, чередование и локальное заикливание своего, нелинейного в основе, движения; это как в биоэволюции (пусть нас извинят креационисты) отдельные виды выходят из океана на сушу, дают новые виды, некоторые из которых вновь «ныряют» в океан;

— современный человек, переходный от биосферного к ноосферному, все еще в основе своей остается, по преимуществу, имманентным своей биологической сути; поэтому временный возврат от более высокого развития разума — преобладания интеллекта над инстинктами накопительства, что есть инстинкт биологический, не социальный — к ниже развитому — возобладание биологизированного частнособственничества — вполне возможен и не противоречит закономерностям нелинейной эволюции; это-то мы сейчас и наблюдаем воочию при движении вспять: от социально ориентированного устройства к всепоглощающему (в том числе и разум поглотающему) накопительству.

Итак, первый натиск к формированию общепланетной цивилизации по пути всеединства не состоялся ввиду преждевременности и определенной «прямолинейности» советского социалинтернационализма. Но к этому времени капформация в классической ее форме империализма — высшего развития капитализма — вплотную подошла к тому самому «загниванию», о котором провидчески писал Маркс — и особенно В. И. Ленин (см. его «Империализм как высшая стадия капитализма»). Причем загниванию монополярному, воинственно агрессивному. И именно по этой причине тотчас за разрушением (не развалом, конечно!) социалистической мировой системы спешно, буквально на глазах возник феномен глобализма — мондиализма — атлантизма, ибо в истории, в эволюции свято место пусто не бывает, хотя как раз о святости здесь надо бы промолчать... Глобализм — второй вариант формирования всемирного единства, ноосферного облика планеты. И в

этом состоит его историко-эволюционная задача. Она же и цель.

Как это ни прискорбно, ни тягостно и мучительно для всего человечества, даже для стран и народов «золотого миллиарда», но не в наших силах, Барака Обамы и всех правителей «семерок», «восьмерок» и «двадцаток» тож, здесь что-либо изменить. Даже (тайное) мировое правительство, столь излюбленное конспирологами и геополитиками, является в данной ситуации лишь координатором. «Закон суров, но это закон», — гласит формула римского права. И «Римского клуба» также.

Общую задачу — и цель — глобализации можно дифференцировать, а именно:

— в части геополитической: полный контроль над миром некоего (пока тайного для непосвященных) надгосударственного органа управления, причем явная, не тайная, функция управления разделена на две структуры; первая — координирует политическое руководство, а вторая — оперативно и конкретно управляет миром посредством экономического и военного рычагов; на данный момент таковыми «назначены» ООН и США, основная задача которых — не допустить неуправляемых (ими) мировых катаклизмов, той же мировой войны, новой серии антикапиталистических революций, автаркии (типа КНДР и Ирака) и пр.;

— в части промышленно-экономической: сохранение и распространение на весь мир сложившегося к «миллениуму» status quo: выделение «золотого миллиарда» и всего остального мира, причем с тенденцией уравнивания имеющих место быть «второго», «третьего» и так далее миров; при этом производственно-экономические и научно-технические приоритеты «золотого миллиарда» и остального мира должны достичь полной обособленности в смысле: первый суть научно-исследовательская, опытно-технологическая база, то есть «патентообладатель» (в широком понятии) всего мира, а вторая — серийная промышленность, исключая военную — та остается в странах «золотого миллиарда», — «мастерская мира» типа нынешнего Китая, добыча и первичная обработка сырья, все вредные химические и другие производства;

— в части военной: возвращение к системе «доминион — колония» в классическом английском варианте, то есть до

80 % всего военного потенциала мира, включая стопроцентно создание и распоряжение техникой вооружения с качествами мобильности, географической вседоступности и отсутствия противопоставляемого сдерживания и защиты; полный и контролируемый, вплоть до применения военной силы, запрет на «расползание» ядерного оружия и, особенно, запрет на «атомное оружие бедняков», то есть химико-бактериологическое и радиопсихотропное; при этом армии стран остального мира суть римейк сипайской в британской Индии: преобладание внутренних войск над полевыми с функциями: а) массово-полицейскими внутри страны; б) тактическими и оперативно-тактическими для «плановых» вооруженных конфликтов между странами остального мира;

— в части социальной: принцип «ста семей», или «тысячи семей», то есть сверхолигархическое устройство мира, основанное на реальной финансово-экономической и военно-политической власти избранного круга главнуправляющих миром, причем их структура может быть как легитимной, так и теневой; массовое население несколько суженного «золотого миллиарда», неважно — в реальной экономике занятое, или в преобладающей сфере управления и обслуживания, в том числе «самообслуживания», получает все медиа-блага социально ориентированного устройства жизни; остальной мир с некоторым разбросом, но не более $\pm 200...300$ %, находится на медиа же пайке, но достаточном, опять же с учетом традиций конкретного социума, чтобы удовлетворять биологические нормы выживания, обеспечивать соцминимум, то есть не давать побуждений к различным формам социального и иного протестного движения;

— в части образовательно-культурной: господство в части культуры принципа позднего Древнего Рима: вино, женщины и искусство принадлежат избранным, остальным — хлеба и зрелищ; с определенной вариацией (\pm) реализуется как в усеченном «золотом миллиарде», так и в остальном мире; в части образовательной — то же самое, но под несколько расширенным, примерно 8 % от общей численности населения, кругом избранных здесь понимаются с детско-школьных лет отбираемый контингент будущих управленцев, научных изыскателей, инженерно-технических работников промышленности.

В принципе, все эти направления уже давно намечены, а

после установления де-факто монополярного (терминологически правильнее: униполярного) мира, в последние двадцать лет реализуются поистине семимильными шагами; «время вперед», — на одноименную музыку Георгия Свиридова — только все наоборот... в плане социальном, гуманитарном и пр. И именно в эти два десятилетия выявилось и нечто новое, а именно: дериваторство в экономике и набирающее силу господство ста или тысячи «семей». Но — об этом подробнее ниже.

Средства глобализации в начальный период формирования ноосферы. Во всяком историческом процессе присутствует своя поэзия; неважно, оптимистическая она или замогильная. Это как у певца и романтика классического британского колониализма Редьярда Киплинга: «К востоку от Суэца... Запад есть запад, восток есть восток, и вместе им не быть!» Вот такой поэзией, сочетающей в себе оптимизм избранных и веселую наглость единоличных устроителей *Neue Ordnung* всего мира (это примерно как в славные 90-е годы у нас, — поэзия бандитского, нуворишского натиска), одновременно просчитанные на мегакомпьютерах ходы на много лет вперед и безудержную страсть накопительства и всевластия золотого тельца; насыщены и современные средства глобализации. Тем не менее, несмотря на «поэтическую» составляющую, этими средствами задачи объединения мира в одно целое успешно решаются.

Мы здесь не будем обсуждать сам механизм руководства процессом глобализации: конспирология, мировое масонство (во всех его терминологических вариантах), тайное мировое правительство... — все это подразумевается, действенность его явно прослеживается, но доказательная, фактологическая база, скорее всего, будет доступна лишь историкам конца XXI — начала XXII вв., когда они будут описывать наши времена...

А настоящий момент — ибо не от хорошей жизни, отринув тактику всеединства, капитализм-империализм поспешно встал на тропу глобализации — как раз характеризуется емким словом капитаклизм (позволим себе изобрести этот термин, продолжая традицию катастрофы А. А. Зиновьева).

Поскольку спасение капитализма-империализма в его классической форме уже по определению (см. выше) невозможно в настоящий, начинающийся ноосферный этап эволю-

ции жизни на Земле, то, во-первых, стратегия глобализма обладает явными новациями, но, во-вторых, коль скоро действует фундаментальный закон природы (фундаментального кода Вселенной) гласящий, что она, природа, то есть, очень даже скупа на разнообразие своих системных ходов, то, в отличие от новой стратегии, тактические и оперативно-тактические ходы глобализма являются, во многом, масштабным (правильнее — скейлинговым) отображением ранее апробированных в «классике» капиталистической формации.

Итак, эти средства глобализации назовем законами, а чтобы не задурманить, подобно СМИ и различным реформаторам от плохо переведенных с американского диалекта английского языка толстотомных «Макроэкономикс», головы читателям излишним мудрствованием, политкорректностью, толерантностью и прискучившими песнями о мировом терроризме, будем все называть своими, кондовыми именами. Впрочем, отдавая должное и поэзии глобализма.

Закон «Все средства хороши» (ВСХ) был сформулирован еще Марксом в «Капитале» и — особенно — В. И. Лениным в «Империализме...» То есть срастание промышленного, торгового, финансового капитала, а затем их единение с властью. То есть девиз, которым нас все 90-е годы и по сейчас убаюкивают отечественные официальные политологи, что-де власть — ночной сторож ни от кого из ее же (власть) предержавших не зависящего вольного рынка, устарел как минимум лет на двести. Но в эпоху глобализма ВСХ существенно дополнился и видоизменился и выглядит сейчас как

{[(производство) + (торговля)] + (финансы)} ?
? {[+ (власть) (+)(военная мощь)] + (мировое управление)} ?
? глобализм

Надеюсь, смысл этой политэкономической идиомы понятен; что называется — выгляньте в окно... Действие ВСХ является главенствующим в арсенале средств глобализации для достижения ее цели и задач, очерченных выше.

Закон «Большие авианосцы» (БА) также действует — и весьма активно и непрекращающе — со времен Маркса. Тогда он получил емкое название «дипломатии канонерок», с помощью которой европейские страны, а особенно САСШ, открывали доступ ввозу своего капитала в страны, придерживав-

шиеся до того принципа политической и — особенно — экономической автаркии; это как сейчас КНДР и отчасти Иран, за что их мировые СМИ именуют странами-изгоями... Самая классика дипломатии канонерок, ставшая притчей по языцех на все времена — это «открытие» американцами Японии.

В современном варианте закон БА, во-первых, зиждется не на малосильных канонерских лодках, но на атомных авианосцах водоизмещением 100 тысяч тонн и выше (справьтесь по Интернету: что там сейчас заложено на верфях Филадельфии); во-вторых, действие БА с торговой экспансии вывоза капитала зарубеж многократно расширилось на финансовую и политическую сферу. Но главная цель БА — это создание и поддержание единой, ведущей валютной системы, то есть современных долларов-деривативов. Действие же закона БА настолько на виду, что и в окно выглядывать не надо...

Из очерченных выше ВСХ и БА вытекают и соподчиненные им законы; рассмотрим их суть.

Закон «Навязывание ненужного» (НН) обеспечивает современное воспроизводство капитала через постоянное увеличение объема медиа-ширпотреба. При этом к классической цепи: товар деньги (товар + добавочный товар) (деньги + прибавочная стоимость) ... и так далее — добавляется, следуя закону НН: товар (необходимый товар + ненужный товар) деньги (реальная стоимость + деривативы). Таким образом, действие НН и является в период предглобализма (последние 40...50 лет движения истории) и посейчас источником деривативов: фантомных, виртуальных денег. Это же, в свою очередь, полностью соответствует одной из базовых характеристик ноосферного этапа эволюции жизни: переход преимущественно реального в преобладающее виртуальное.

Типичный пример «из жизни» — это искусственное поддержание и усиление массового спроса на постоянно усовершенствуемые — принцип «архитектурного излишества» — автомобили, мобильные телефоны, бытовую электронику, от видео-радио до кухонной, и так далее. В известной шутке, что-де через 5—6 лет появятся модели мобильников со встроенным биотуалетом, содержится 100 %-ная правда. И вовсе не виртуальная в данном отношении. Не менее хорошо известны и типовые средства реализации НН: реклама + кредит + «принцип тусовки»; последний расширенно понимается как

искусственно создаваемая соревновательность в обществе потребления: от мобильных у школьников Васьки с Петькой до автомобилей у «среднеклассцев» Василия Петровича и Петра Васильевича и загородных вилл-замков у обитателей Рублевки, Флориды и Куршавеля; речь идет, понятно, даже не только и не столько о наших малочерноземных реалиях, но обо всем подлунном, нынешнем мире...

Из данного закона прямо следует —

«Принцип стекольщика» (ПС) — это чисто американское изобретение, как первопроходец всех законов и принципов современного капитализма. ...И нынешнего капитализма тем более. Само наименование ПС происходит от содержания известного рассказа О'Генри из его книги «Огни большого города»; напомним: стекольщик, работающий «вразнос», движется по улице, а впереди бежит компаньон-мальчишка, швыряющий в окна булыжниками из мостовой. А тут и стекольщик со своими незатейливыми услугами. Новации сегодняшнего дня, по сравнению с молодостью тогдашнего капитализма-империализма, состоят в качественно более высоком, «технологичном» характере ПС. Типичный — естественно, не афишируемый, но прозрачно угадываемый — пример: удивительно синхронная череспоследовательность вирусных атак в телекоммуникационных мировых сетях, в том же Интернете в первую очередь, и ответных, антивирусных программаторов. Понятно, королева выше подозрений, сами технические учреждения, естественно, не догадываются, в какую игру они включены. Здесь задействованы слишком большие деньги, чтобы исполнители были хоть на йоту посвящены...

Но самое грандиозное объединение НН + ПС, уже в рамках двухполярного предглобализма, имело место быть в 50—80-е гг. XX века: глобальная гонка вооружений.

Закон «Навязывание долгов» (НД) — исторически старейший, регулирующий финансовый захват рынка сбыта, широко, конечно, понимаемого. Это вышло еще из обычной практики ростовщиков и менял Древнего мира. Ибо сделать кого-то должником, желательно постоянным, а лучше и вечным — это значит получить фактического раба-исполнителя. Именно в НД — источник основной характеристики империализма: сращивание госвласти и финансовой олигархии как средства решения локальных и глобальных геополитических задач. Классический

пример: затягивание Царской России после (специально спровоцированной) Русско-японской войны в огромные долги перед Антантой, прежде всего посредством французских облигационных и государственных кредитов, после чего Россия была вынуждена вступить в Первую мировую войну против Германии и Австро-Венгрии, с которыми у нее не имелось никаких серьезных противоречий геополитического и иного планов.

...И самый страшный сон кредитора — частного лица, корпорации, государства... и мирового, пока тайного, правительства — это видение, что должник полностью расплатился. Именно поэтому современные мелочные банки, а других в России нет, или почти нет, ни в коем случае не разрешают досрочную выплату клиентом полученного кредита. И наказание за выход из числа должников, особенно на государственном уровне, не просто страшное, но и ритуально-показательное — для острастки других. Это, например, ритуальная казнь Николая Второго с семьей в Ипатьевском доме Екатеринбурга, в подвале, за оставление своего престола, де-факто повлекшего за собой выход России из мировой войны, что оставило Антанту-кредитора один на один с Германским союзом.

А из новейших времени — ритуальный же расстрел Николае Чаушеску (тоже с женой, то есть семьей) без суда и следствия, и тож в подвале дома. Вряд ли кто серьезно поверил смехотворным утверждениям наших, уже тогда «демократических» СМИ, что-де это «эмоции и гнев румынских жертв тоталитаризма...» И так далее по накатанной. Все дело в том, что Чаушеску, явно в своей легкой презумпции самостоятельности, забыл про закон НД, точнее решил, что СССР его защитит, потому сделал неслыханное в Новой истории: посадил всю Румынию на пустую мамалыгу, но полностью расплатился по долгам кредитов с Западом. Тем самым подписал себе приговор, который и был образцово-показательно приведен в исполнение, как только представился случай. И румынская «сигуранца» защитить не смогла...

Резюмируем сказанное в настоящем разделе: действие основных законов современного капитализма-глобализма выражается логической формулой (но и не ведающие о логике ее хорошо поймут):

Но, в отличие от классического капитализма-империализма, эта цепочка завивается не просто в диалектическую спираль, каждый новый виток которой суть трансляция предыдущего, или мультикапцирование, что одно и то же, но на более высоком — в смысле развития капиталистической формации — уровне, но в спираль экспоненциально все сужающуюся по размаху амплитуды витков. Именно так сейчас трактуется знаменитая гегелевская спираль развития. И, наконец, потенциал развития данной общественно-экономической формации прекращается, спираль вырождается в зеро, нуль — наступает коллапс, после чего должно следовать всеединство или глобализм. На данном этапе история выбрала второе, обоснование см. выше. А нынешний кризис и есть отсчетная точка-коллапс.

Кризис 2008 — ? гг. как предтеча глобализма. В начале заключительного раздела настоящего очерка несколько подбодрим заунывавшего читателя: дескать, невеселое будущее пророчит нам автор. Особенно огорчатся люди старшего и среднего поколения: мало, мол, того, что на своей жизни нас «опустили» — это подделываясь под современный новояз — от социально ориентированного общества до дикого капитализма-римейка чуть ли не дарвиновской борьбы за существование той же Англии первой половины XIX века, периода первоначального накопления, так теперь обозримой цепи наших потомков быть-стать стандартно отштампованными винтиками левифиана-глобализма? Да пропади она пропадом, такая жизнь! Но не спеши, уважаемый соотечественник, по русскому своему «менталитету» в ближайшую винную лавку — забыться и уснуть, как пивал один поэт (и пивал тоже серьезно...)

Если бы люди-человеки на протяжении всех 4—5 тысячелетий эпохи цивилизации и культуры впадали в отчаяние при смене своего социального *modus vivendi* и глушили его в галлонах и баррелях (вот не знаю что пивали строители пирамид...) древнегреческой тимьяновой болтушки-кикеона, неразбавленного сухого вина (это в античности считалось горьким пьянством), виски-рома, джина, шампанского, родной «очищенной», а сейчас новомодной текилы и «марафета», то

давно бы человечества на Земле не стало... Но всегда его спасала и будет спасать невероятная адаптация к любым социальным и иным переменам и катастрофам. Здесь главное сохранять минимально достаточный базис биологического выживания, прежде всего еду и какую-никакую пищу для тренировки мышления. Опять же древнеримское «хлеба и зрелищ».

Вряд ли человек уже недалекого глобалистского будущего будет осознавать себя более несчастным, чем мы, ныне живущие. Главное — вряд ли он и завидовать нам будет, как мы, вообще-то и по правде говоря, не завидуем среднестатистическому современнику античности, средневековья, временам Бату-хана и Тамерлана, Европы периода начального накопления и все ближе, ближе к нашим славным временам... А память о тех редких исторических отрезках социально-оптимистических времен глобалистические СМИ уже сейчас активно вытравляют. Как память о СССР.

Зачем за примерами далеко ходить, особенно в нашем отечестве с почти мгновенной — в масштабе исторического времени — сменой социально-общественного строя? Посмотрите на любую типичную трехпоколенную семью с распределением возрастов 60:35:(15...10) лет; и что увидите? — Даже с учетом того существенного момента, что здесь классическая поколенная связь искусственно разорвана, и канонические тургеневские «отцы и дети» явно не «срабатывают». А увидите, что в цепи 60:35:(15...10) каждый в своем возрастном мире, вообще говоря, чувствует себя если не вполне довольным, но только огорчается нехваткой — знамение времени — денег. А их, как известно, всегда не хватает.

Итак, уважаемый современник, за своих потомков особо не огорчайся, а сам, коль скоро выпало жить в своеобразные времена, утешься житейской мудростью: бывали, дескать, времена и тяжелее... История же, она и диалектика, и эволюция жизни на Земле, — дама индифферентная к личностям, великим и малым сиречь. Чем-то сходна она со строгой, но справедливой школьной учительницей: руководствуется раз на всегда — это в стабильные времена, конечно — утвержденным в Минобразе учебным планом и готовит к разумно-деятельной жизни разношерстную орду шумливых детей и подростков, особо не прислушиваясь к их индивидуальному видению этой жизни.

...А теперь вот и кризис; отечественные СМИ, слуги дьявола, уже год как не скрывают радости: наконец-то и мы удостоились! Семьдесят лет при тоталитаризме были отлучены от этой общечеловеческой ценности, теперь и мы как все цивилизованные люди и страны! Что поделаешь, вторая древнейшая профессия.

Сейчас принято проводить параллель между нынешним, финансово-экономическим по определению, кризисом и Великим кризисом перепроизводства 20—30-х гг. XX века. Как видим из самих, дополняющих слово «кризис», определений — разница здесь существенная, почти абсолютная. Кризис в промежутке между мировыми войнами хотя и являлся Великим, депрессивным, то есть растянутым на годы, но все же одним из имевших место быть до и после кризисов перепроизводства. А это не системное явление в совокупности всех сторон жизнедеятельности затронутых им стран. Общее между этими двумя катаклизмами скорее то, что у них обоих одно начало: САСШ — США.

Закономерность же и диалектическую, историко-материалистическую подоплеку кризисов перепроизводства в капсистеме исчерпывающе объяснили Маркс и Ленин, Плеханов и Каутский, Энгельс тож. И Фейербах свою лепту внес. А Сталин уже констатировал, развивая политэкономия социализма; см. выше.

Так в чем закономерность кризисов перепроизводства? — Это предусмотренный самой капсистемой регулятор экономики: здесь полная аналогия с паровозом, который периодически — но не рассчитанно по минутам, а с некоторым стохастическим разбросом по времени — спускает лишний пар из своей машины, ибо сама конструкция от братьев Стефенсонов и братьев же Ползуновых не предполагает сверхточной регулировки давления пара в котле паровоза. А оно динамически зависит от множества постоянно изменяющихся факторов: от усердия забрасывающего в топку уголь кочегара («Не в силах я, братцы, вахту стоять...») до зависимости скорости движения состава от рельефа местности, то есть торможений-ускорений на поворотах и подъемах-спусках рельсового пути.

Таким образом, в более передовой плановой экономике изменение «давления пара» учитывается, выпускация его не требуется, а в капиталистической, рыночной системе оно обя-

зательно, а с поправкой на стохастичность и предусматривается. Но даже в этом случае ничего поделаться нельзя, ибо даже во многом регулируемый — это как во всем современном мире, исключая Россию — рынок есть все же стихия.

...И само собою понятно, что кризис перепроизводства неминуемо протягивает свои щупальца в финансовую, социальную и геополитическую сферы. Особенно если он мировой. Выйти же из него невозможно без достаточно серьезных мероприятий. Так из Великого кризиса перепроизводства 20—30-х гг. США, как его главный виновник и задатчик, вышли через: а) введение в рынок достаточно серьезных элементов планирования; б) введение Рузвельтом определенного социального уравнивания для населения; в) создание Федеральной резервной системы (ФРС); г) открытие «зеленого света» для подготовки и проведения Второй мировой войны.

Из названного поистине гениальным было создание ФРС, которая во многом способствовала затуханию того кризиса, но подготовила случившийся через восемьдесят лет наш кризис! Напомним: создав ФРС, как де-факто частную, акционерную структуру крупнейших, частных же банков, правительство США передало им от государства право регулирования, то есть печатания денежной массы, уже не обеспечиваемой золотом и другими недевальвируемыми активами. Это архигениально! Правда, до начала 70-х годов отказ от золотообеспечения USD не декларировался, но когда де Голль собрал со всей Франции доллары, набил ими транспортный самолет и отправил его в США для обмена на золото форта Нокс, то правительство за океаном уже де-юре отсеклось от ответственности за свою же валюту. Таким образом, путь к квадриллиону деривативов был расчищен, и Америка, все нагуливая и нагуливая аппетит жиреющего общества потребления, начала жить-шиковать в невозвращаемый долг у всего мира, на полную мощь используя даже для проформы и политкорректности не маскируемые законы ВСХ, ПС, НН, НД — и особенно под контролем-остережением «больших авианосцев». Европа же худо-бедно что-то и сама делала-мастерила и продолжала, не зарываясь, как «старший брат», традиционный вывоз промышленности и капитала в свои бывшие колонии и сферы влияния. Заработанного и ей хватало для статуса «золотого миллиарда».

Вот так, не вдаваясь в различные уточнения и описания интриг, для чего требуется написать не одну сотню полноформатных томов, и был подготовлен нынешний, системный кризис — но не финансов и экономики, а всего традиционного капитализма как общественно-экономической формации. А далее следует глобализм, о цели, задачах и средствах которого мы все уже сказали выше. Итак, фабула этого очерка замкнулась. Остались два вопроса: если не отвергаемой диалектикой эволюции-истории приход глобализма на смену капформации уже заранее предрешен, то зачем понадобился этой эволюции-истории столь эффектный, грандиозный акт драмы мирового системного кризиса? И второй из них: следует ли рассматривать этот кризис как неотвратимую предтечу глобализма? Ответ может быть подан в следующей аранжировке или ангажировке; суть здесь не меняется.

Сразу и утвердительно ответим на второй вопрос: да, нынешний системный кризис всей мировой капформации есть предтеча глобализма, то есть, со ссылкой на законы нетленной диалектики, качественный скачок, своего рода виртуальная революция, а революция — промышленная, социальная, вооруженная... теперь вот и виртуальная — суть обязательный стоп-момент при смене общественно-экономической формации. Задумайтесь, господа-товарищи! — Мы сейчас присутствуем при смене формаций! А это не фунт орешков ребенку, цветы — даме и бутылка мужику в табельный день. Это уже живая история переходит к следующему акту грандиозной пьесы под названием «Эволюция жизни и разума».

Зачем же понадобился столь эффектный акт? — А затем, чтобы всех объединить под знаменем глобализма, заставив весь мир скинуться из последних (что и делают сейчас все почти страны) и заплатить все долги США, как избранного, опять же историей, на данный акт-период исполнителя-глобализатора, обнулить отпечатанный ФРС квадриллион деривативов. А заплатить такие долги — это распределить их между собой.

После такого акта уже никто не сможет сказать, что-де глобализация есть процесс временной или временно-постоянный, это как с отечественными экономическими и любыми другими трудностями реформирования и пр., что все войдет в колею, уже видны проблески среди густо обвивших

Володя Белтов жил в так называемом «преподавательском доме» Тульского госуниверситета, в трех минутах ходьбы от дома моего. Поэтому мимолетно встречались на улице часто. Но в последние годы уже не очень. Он объяснял: дескать, полностью отдался приведению в порядок своего огромного фотоархива. Предложили подготовить фотовыставку работ. Последняя наша встреча состоялась где-то за полгода до его кончины. Сообщил: недавно из кардиологии, хорошо добрая женщина-прохожая вызвала «скорую», прямо на улице схватило. Еле откачали. А так уже и приснопамятную «желтую трубу» видел...

Поинтересовался моими научными и литературными делами. Вновь пообещал, как разберется со своим архивом, написать для «Приокских зорь» очерк о своем героическом отце, предварившем подвиг сержантов Егорова и Кантария — водрузившем Красное знамя на Триумфальной арке Бранденбургских ворот Берлина — главном символе прусского милитаризма.

Увы, времени для очерка судьба Володе не оставила. Поэтому ниже мы и приводим биографическую справку о жизни и подвиге Николая Николаевича Белтова.

...1980-е

...1980-е

...Хорошо помню Николая Николаевича, по штабным интригам не получившего за знамя на Бранденбургских воротах звания Героя Советского Союза, служившим после войны заместителем коменданта Магдебурга — «столицы» Группы советских войск в Германии, а с 1961-го года — военным комендантом Тулы и тульского гарнизона.

Первый раз увидел Николая Николаевича, тогда уже отставника от военной службы при весьма интересных обстоятельствах. Мы только что пообедали с Володей с водкой в ресторане «Дружба» (это тогда мог себе позволить начинающий инженер), имевшем неофициальное наименование седьмого корпуса Тульского политеха — в дополнение к шести учебным корпусам... «Дружба» — через дом от володиного «преподавательского». И нам в ту же сторону, но здесь мой спутник расправляет плечи, переходит на армейский шаг — «восемьдесят сантиметров в секунду», как старшины обучают новобранцев, — сурьезнит лицо и взглядом приказывает мне повторить этот маневр, шепнув: «Отец!»

А на нас надвигается фигура из зарубежного великосветского фильма: идеальная стройность фигуры без всяких животов и сутулостей, темно весеннее пальто из тончайшего сукна или габардина, белоснежное шелковое кашне, зеркально начищенные ботинки-туфли, о стрелки брюк можно порезаться. Черные лайковые перчатки и ранее мною не виданный вживую «котелок» на сидящей голове дополняют убранство.

...1980-е

...1980-е

Молча разминаясь с нами, Николай Николаевич строго-испытующе окидывает взглядом сына, а отмечая присутствие рядом с ним парниши с ярко-красной (не рыжей! — Это от моих предков-шотландцев по материнской линии) бородой, степенно прикладывает указательный палец к полю шляпы.

«А знаешь куда он грядет? Нам на смену вахты в «Дружбу» — обедать с наркомовскими ста граммами».

Интересуюсь: «Дома что ли не умеют обеды готовить?»

«Да нет, мать кашеварит получше ресторанных поваров. Просто отец — истинный офицер жуковской армии, а Георгий Константинович после войны начал приучать командный состав армии к культуре поведения, взяв за пример царских офицеров. В частности, издал приказ: офицерам обедать только в заведениях, то есть ресторанах, не ниже второго разряда. Как человек дисциплинированный, отец воспринял этот приказ буквально: обедать в ресторациях! Что и сейчас, в отставке безусловно выполняет.

Понятно, что Жуков имел в виду не обеденные щигуляши, а вечерние застолья с гулянкой-пьянкой, но не мог же он напрямую написать это в приказе?»

Я уважительно хмыкнул, и мы «продолжили движение»,

говоря по-армейски.

...И сам Володя — военная косточка — на фото из дембельского альбома смотрелся в отутюженной военной форме не хуже мосфильмовского царского поручика. Служил он срочную в Прибалтике, а официантки-латышки в тамошних кафешках называли его, сержанта, не иначе как господином офицером. Кстати, о его сержантстве.

Душа части, фотограф и киносъемщик, природный организатор, он уже через несколько месяцев после сержантской школы получил на погоны высокочтимую в унтер-офицерских кругах широкую лычку. Но увлеченность, неровность характера, опять же гостеприимные рижские кафешки, не позволили ему долго проносить эту лычку: разжаловали в сержанты с двумя узенькими полосками на погонах. Но после очередного просмотра части на предмет наглядной агитации высоким начальством ему снова вернули широкую лычку.

Иван Иванович Иванов. 1980-е

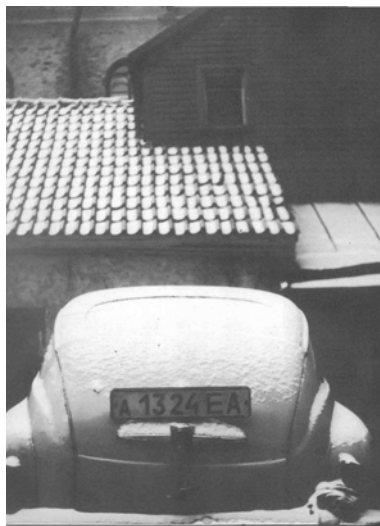
Поняв, что последующие два с лишком года службы будут сопряжены с такими же метаморфозами, а тратиться каждый раз в военторге на новые погоны накладно, Володя завел себе универсальные тесемки: разжаловали в очередной раз — перетянул широкие лычки тесемками погонного цвета; возвратили звание — снял их. Голь на выдумки хитра!

...Вот эти самые неровности характера не раз ему досаждали в жизни. Порой в такие передряги попадал, что другой совсем потерял бы себя, скукорожился, сник. Но Володя, пре-

одолев очередные напасти судьбы, представал таким Фениксом, возрождая в себе неземную энергию деятельности.

...Как бывают люди с абсолютной памятью, с абсолютным слухом — первые скрипки в оркестрах, так встречаются и люди с абсолютной общительностью и доброжелательностью.— Это прямо о Володе Болте, как его не менее доброжелательно звал весь знаемый ему город: не очень великий, но вовсе и не малый.

Любо-дорого было посмотреть, как Володя входит на остановке в троллейбус, следующий маршрутом по центральному проспекту Ленина. Особенно если он входил в паре с Пашей Грожаном, опять же нашим коллегой по работе.

...1980-е

Последний, кроме всего многого прочего, был знаменит на нашем заводе тем, что, получив в наследство от отца, при жизни занимавшего высокую должность директора тульских электросетей, новенькую «волгу» — предмет тогдашнего всеобщего вожделения, тотчас продал ее, не торгуясь, «под седло», рыночному кавказскому джигиту.

На любопытствующие и завистливые вопросы начальства, особенно парторгов и комсоров различного ранга, о причинах столь непопулярного действия, Паша отвечал, сурово насупившись: Я генетически ненавижу частную собственность и верен заветам своего героического прадеда Клода Грожана,

я

на Тульский завод точного машиностроения, «Точмаш» в просторечии. Завод этот в центре Тулы был в первые послевоенные пятилетки выделен из состава Машиностроительного завода, в просторечии — Нового Оружейного и являл собой образец очень продуманной сталинско-косыгинской конверсии. Половина цехов и отделов работали на «оборонку», а вторая половина снабжала все ткацкие фабрики СССР, Восточной Европы, всей же Азии, многих стран Латинской Америки чулочными-перчаточными вязальными автоматами и жаккардовыми станками.— Техника очень сложная и прецизионная.

Как раз в этом году при «Точмаше» организовалось СКБТМ — Специальное конструкторское бюро точного машиностроения. Понятно, какого. Впоследствии на базе СКБТМ организовалось самостоятельное Центральное конструкторское бюро аппаратостроения (ЦКБА).

И всех нас, выпускников факультетов систем автоматического управления, автоматики и телемеханики и радиотехнического в количестве 60—70 молодых специалистов определили в СКБТМ, а на роль полутора десятков руководителей бюро, секторов и групп переманили на более высокое жалование тридцатилетних специалистов из радиолокационного НИИ, тоже тульского.

Все мы, начальники и подчиненные, были молоды и энергичны (см. фото Владимира Белтова ниже...).

Из серии «Точмашевцы». 1980-е

Из серии «Точмашевцы». 1980-е

Ну-у, молодые начальники пришли в СКБТМ для карьерного роста, правда, в хорошем смысле этого двусмысленного слова, а вот подчиненный состав, молодые специалисты как на подбор оказались, выражаясь артистическим языком, людьми «характерными». Хотя бы потому, что все они, почти сплошь отличники учебы, не стали распределяться в более престижные городские оборонные НИИ-КБ: знаменитое «шипуновское» КБП (см. в настоящем номере журнала материалы о нем), не менее известное НИИ «Сплав» — разработчик «смерчей» и «градов», в то же радиолокационное НИИ; не следует забывать, что первая советская РЛС была запущена в производство в Туле...

В чем заключалась такая метаморфоза? Скорее всего, все они, как люди увлеченные, разносторонние, не планировали сугубо инженерную деятельность на всю жизнь. Хотя многие, если не большинство, впоследствии выбрали именно инженерную стезю, став высококлассными специалистами. Человек полагает, а Бог располагает...

Отсюда в «первом наборе» сотрудников СКБТМ и обилие колоритных личностей, не только Володя Белтов и Паша Гро-

жан, были и другие. Саша Козловский, хорошо рисующий, сразу «определился» в дизайнерскую группу. Страстный библиофил, он положенные три года проработал у нас, а затем перебрался в столицу, вновь поступил в институт, но уже во ВГИК на сценарное отделение. После окончания его писал сценарии для научно-популярных фильмов, далее стал драматургом, членом Союза писателей СССР, автором ряда пьес, с успехом шедших в областных и московских театрах.

Слава Воробьев — стихийный философ. Как он сам говорил, философии жизни он в детстве научился от деда, городского ветеринара, бравшего часто внука на работу по вызову. С царских времен ветеринара. Слава отменно играл на баяне, хорошо рисовал, увлекался горными лыжами, почему-то был знаком со знаменитыми московскими джазменами.

Сейчас оба они, Саша и Слава, работают в московской фирме по счетоводческо-бухгалтерской части. Новые времена...

Многих можно назвать, но нельзя не обойти вниманием колоритную фигуру Левы Теплякова, сына известного тульского писателя Николая Теплякова. Лева, известный всему городу и его окрестностям, носил устойчивое прозвище Лука — по имени героя одноименной (с добавлением нецензурной фамилии) скабресной поэмы начала XIX века. Во-первых, Лева замечательно читал «Луку...» своим густым басом; во-вторых, внешностью и *modus vivendi* 100-процентно соответствовал персонажу поэмы. Огромный — в рост и вширь, — с рыжими вьющимися волосами на голове и такой же размахренной бородой, с нагло-веселыми глазищами, одетый то в щегольскую жилетную «тройку», то в выцветшую от старости сатиновую рубаху, расстегнутую до пупа, Лева являлся главным в городе фарцовщиком по грампластинкам. Все свободное от работы и фарцовки время он проводил в «Дружбе», где ему отдавали честь шакалящие у входа в ресторан менты: дядя Левы в генеральной должности начальствовал в областном УВД. Из Москвы он привозил занимательные групповые фотографии, на которых он в обнимку стоит в центре сборной СССР по хоккею...

...1980-е

И девушки «первого призыва» в СКБТМ не были безликими. Особенно выделялась литературно-художественная тройца: Люда Алексеева, Света Мордвинова и Ольга Розанова. Света — профессиональный (хотя тоже инженерша) каллиграф. Она оформляла поздравления министру и начальникам главков Миноборонпрома.

Люда Алексеева писала очень хорошие стихи. Училась она в Минском радиотехническом институте, рассказывала о встречах с будущим убийцей Джона Кеннеди Ли Харвеем Освальдом, что был минским мужем ее подружки. Сейчас Людмила — монахиня, приняла иноческий чин. В «Приокских зорях» она публиковала духовные стихи.

...Пусть читатель не сетует на столь пространное отступление от темы очерка — мы просто показываем ту картину жизни, на фоне которой (и в гуще которой) прошли лучшие, деятельные годы Володи Белтова.

Конечно, начав работать в СКБТМ, я сразу отметил, выделил из всех Володю. Да и не трудно это было сделать: всех остальных, пришедших вместе со мной, уже знал по институту, благо все мы учились на родственных по специальностям факультетах, а с десятков и вовсе с нашего потока радиотехни-

ков. Но более полугода мы с ним ограничивались короткими приветствиями. Во-первых, он был старше нас на четыре-пять лет, учился на заочном — тоже по радиотехнике; во-вторых, пришел он все с того же радиолокационного НИИ, то есть общался более с начальниками, бывшими коллегами. Наконец, немного посидев за паяльником и осциллографом, Володя активно включился в общественную жизнь: фотографировал, бегал с кинокамерой, а потом и вовсе стал появляться только в дни аванса и расчета. Начальники наши добродушно посмеивались: «Вошел Володя в свою колею! Сам директор ему поручения дает по подготовке к юбилею завода».

Познакомил же нас колхоз.

...Кстати, уважаемый читатель, вы обратили внимание: уже четверть века всякий выступающий по радиотелевидению обязательно лягнет по поводу и без повода советскую власть? А вот про посылку инженеров и рабочих в колхозы и совхозы — ни полслова! Хотя, казалось бы, такая благодатная тема для критиков нашей славной советской поры. А все потому, что молодые и средние возраста ничего об этом не знают, а более старшие годами с теплотой вспоминают о своей молодости, а поездки в колхоз — разрядка от рутины рабочих будней. Опять же снова молодость с ее девизом: «Война и колхоз все спишут!» Вот и не трогают злопыхатели поневоле — иначе на радио-телевидение не пустят больше — эту ностальгическую тему.

...1980-е

...1980-е

В первый год работы меня колхозом не докучали: ни зимой на снегозадержание, ни весной на посевную, ни летом на прополку свеклы, ни осенью на ее же уборку. Просто главк проверял вновь созданное СКБ «на вшивость»: дали задание за год спроектировать и разработать блок управления для управления же по лазерному лучу противотанкового гаубичного снаряда. Я попал в группу разработчиков и весь табельный год сидел за паяльником, осциллографом и радиочастотным генератором.

Но в конце первой декады июня следующего лета ко мне подошел начальник нашего сектора Евгений Александрович Даев, сделал дважды задумчивую восьмерку около стола, сказал: «Завтра очередная группа в колхоз едет. Ты — с ними».

«А как же задание?» — Дело в том, что пару месяцев назад мне поручили нечто немыслимое: в одиночку расчетно-теоретически спроектировать, а потом и смакетировать на печатных платах систему радиоуправления и связи, причем помехозащищенной, с ДПЛА — проще говоря, с беспилотным самолетом. В случае успеха была обещана высокая для молодого специалиста должность инженера-конструктора второй категории.

...1980-е

...1980-е

Евгений Александрович был сыном лесника и детство провел в одиноком лесном доме, поэтому говорил мало, маскируя природный юмор нарочитой серьезностью: «Войны в ближайшие десять лет не предвидятся, а свекла не техника, у нее сроки созревания не переносятся. Поезжай, Алексей. Через месяц вернешься к своим цацкам».

...Но вернулся я к ним только через три с половиной месяца — в начале октября. И всему «виной» знакомство с Володей.

К тому времени энергией нашего начальника Станислава Ивановича СКБТМ отделился от завода и стал именоваться ЦКБА (см. расшифровку выше). Соответственно и коллектив начальников и подчиненных вырос до двух сотен. Поэтому группу для колхоза собрали поболее двух десятков. Естественно, с преобладанием молодых спецов (см. фото Владимира Белтова ниже).

Зато в группе этой оказался весь цвет учреждения: Володя, которого отвлекли-таки от фотокиносъемок, Паша Грожан, Лева Тепляков, оравший на весь автобус, что-де у него партия «пластов» на подходе, Саша Козловский, Слава Воробьев и другие замечательные личности.

Когда зафрахтованный автобус подкатил к правлению

подшефного колхоза (названия не помню... что-то про коммунизм) в Тепло-Огаревском районе, то вышедший на шум пред разразился яростным спичем: «На кой хрен вас прислали? Первая прополка закончилась, а до второй еще месяц! А ваша орда у меня за этот бездельный месяц целого быка сожрет!»

Старший группы и инженер-повар Зоя задержались в Туле на три-четыре дня по семейным делам (каждый по своим), поэтому по старшинству обязанность ВРИО взял на себя Володя: «Товарищ председатель! Планы и графики помощи селу согласованы с вашим райкомом и утверждены сельхозотделом обкома партии. У вас другое мнение?»

...1980-е

Пред смачно сплюнул, выматерился при женщинах и ушел в правление. Вышедший ему на смену колхозный парторг деловито распорядился идти на взгорок в школу. Через час туда придет завхоз, решит дела с постельными принадлежностями, а к полудню завезут харч. При этом он, не отрываясь, пристально смотрел на Володю, экипированного под альпийского горного стрелка.

Народ двинулся в сторону холма, где стояли школа и колхозный клуб. Володя, уловив интерес парторга, попридержался.— И я на правах адмирал-адъютанта, в которые меня про-

извел наш патрон. В авобусе мы сидели рядом. Володя, расспросив меня, уяснил: я из Заполярья, умею делать руками все, даже дробь катать для охотничьих патронов, радиолюбитель-коротковолновик, заведовал в школе радиоузлом, а в институте был бессменным старостой группы, политически грамотен, редактировал стенгазеты. Володя, чуть подумав, сказал:

— Надеюсь, к земледельческому труду не склонен?

— Ничуть. На моей исторической родине только мох на скалах растет и морошка с черникой на торфе.

— Это хорошо. Будешь моим генерал-адъютантом. То есть, учитывая твое военно-морское происхождение, адмирал-адъютантом.

Меж тем парторг со счастливой улыбкой подошел к нам, обращаясь в Володе:

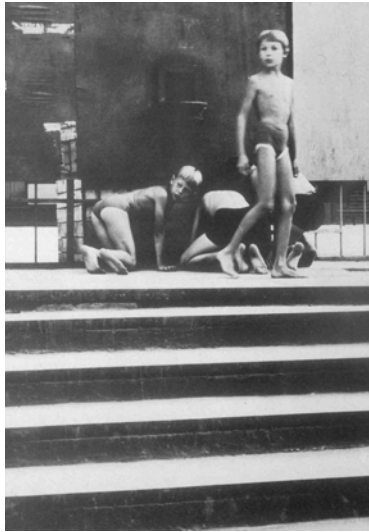
— Извиняюсь, товарищ. Не вы ли в прошлом году вели фото- и кино съемку на областном сельхозпартактиве в Туле, в ДК комбайностроителей?

— Так точно. Есть предложения?

— Есть и очень серьезные.

— Значит так, мне сейчас надо народ устроить, накормить и воодушевить на труд. А через три-четыре дня подъедет постоянный старший — и я буду в вашем распоряжении.

...О том, как мы провели полтора месяца в колхозе — это можно рассказать только в занимательной повести страниц на сто пятьдесят (сделал себе пометку в памяти). Скажу только, что колхоз наш получил первое место в межрайонном смотре по наглядной агитации, а пред выдал нам с Володей пятьсот рублей, деньги тогда огромные, и справку, что мы трудились еще и грядущий август-месяц. В сентябре я был в очередном отпуске, то есть появился на службе только в начале октября, проведя вне стен родной «конторы» почти четыре месяца.

...1980-е

...1980-е

...1980-е

...1980-е

Еще одна тема для повести о былом — как Володя был истинной душой города. И о наших совместных делах: съемки
348

фильмов, для которых я писал сценарии, оформительская работа и многое другое.

* * *

Я намеренно остановился выше на событийной стороне деятельности и жизни Володи, дав их абрис как друг и соратник. В нижеследующих материалах дана собственно оценка его творчества.

ПРОСТО ФОТОГРАФ

«Вся моя жизнь — это фотография», — однажды сказал Владимир Белтов.

Но он мог бы и не произносить этого вслух — те, кто были знакомы с Владимиром Николаевичем или хотя бы однажды видели его работы, это и так прекрасно понимали. Для Белтова фотография была профессией, к которой он относился с предельной честностью и преданностью. Она была его философией и его служением.

В 2009 году, празднуя 65-летие, Владимир Николаевич сказал, что отмечает еще один не менее важный для него юбилей: 50 лет занятий фотографией. И вспомнил, как пятнадцатилетним парнишкой сделал свой первый снимок: фотоаппарат «Зоркий-С» тогда дал ему в руки отец, тоже большой поклонник фотографии.

За 50 лет технологии ушли далеко вперед, «Зоркий-С» давно стал антиквариатом, в нашу жизнь вошли «цифра» и «фотошоп», а вместе с ними — глянцево-дизайнерское отношение к фотографии. Хотите красивую картинку — никаких проблем: щелкнул — а потом работай с исходным материалом. Здесь можно подчистить, там — убрать, здесь — добавить цвета. Появилось понятие «фотохудожник», которое Владимир Белтов категорически не принимал. Он называл себя просто фотографом. И подчеркивал, что для него главное — видеть и запечатлеть жизнь такой, как она есть.

— Есть только мгновение, здесь и сейчас, и оно никогда не повторится, — говорил Владимир Николаевич. — Важно его увидеть и поймать. Иногда это происходит случайно, иногда осознанно. Но если ты упустил этот миг, больше его никогда не

вернешь...

Мгновения, «увиденные и пойманные» Белтовым, не исчезли. Они продолжали и до сих пор продолжают жить вместе с людьми, попавшими в кадр, с эмоциями, которые испытывал в тот момент автор. Для мастера не существовало ненужных деталей и неинтересных лиц, уродливых строений и невыгодных ракурсов. Ему была интересна обычная жизнь и обычные люди во всех своих проявлениях — никакой искусственной лакировки и украшательства.

Некоторые его работы могли бы показаться социально жесткими, если бы в них чувствовалась холодность — и беспристрастность автора. Однако Владимир Николаевич никогда не оставался равнодушным к тому, что видел и фотографировал. Он сочувствовал — и ужасался, иронизировал — и удивлялся, старался проникнуть в суть вещей, человеческих судеб и характеров. Каждая его работа становилась историей, рассказанной честно и правдиво.

Владимир Николаевич очень любил снимать стариков и детей. В глазах пожилых людей он будто читал пережитое. В глазах детей пытался прочесть то, что им предстоит пережить. А еще он очень любил снимать Тулу. Но не парадно-открыточную, а повседневную и непричесанную. И в этой повседневности находил самобытность и красоту. Он делал это много лет, порой изумляясь тому, что каждый раз открывает в своем любимом городе что-то новое, ранее не увиденное и не понятое. По сути, он создал фотолетопись Тулы начиная с 70-х годов прошлого века.

Владимир Николаевич никогда не прекращал снимать. В последние годы увлекался экспериментами с цветом, хотя, как признавался сам, по-прежнему считал черно-белое фото более настоящим и выразительным.

Владимир Белтов не один год проработал фотокорреспондентом в тульских газетах — «Коммунаре», «Молодом коммунаре», «Туле», Слободе». Но даже после того, как ушел из журналистики, продолжал общаться с бывшими коллегами, часто звонил, предлагал темы, отмечал удачные статьи или снимки. Он в душе оставался газетчиком: ему была искренне интересна эта бурная, быстро меняющаяся жизнь.

Однако Владимир Белтов останется в тульской истории не только как удивительно талантливый фотограф. Он был пре-

красным учителем. Именно учителем, а не педагогом — в привычном смысле этого слова. Работая с начинающими фотографами, избегал менторства, сухих разговоров — о технике и композиции, всегда говорил с учениками на равных, считая, что каждый имеет право на индивидуальное высказывание. Владимир Николаевич вырастил несколько поколений фотографов, многие из них давно сами стали мастерами — они до сих пор вспоминают с теплом и благодарностью «уроки Белтова». И не только они: долгие годы Владимир Николаевич преподавал в клубе радиоуправляемых моделей Тульской городской станции юных техников. Для кого-то из его воспитанников занятия электроникой остались увлечением, для кого-то определили выбор профессии. Однако и для тех, и для других Владимир Николаевич останется примером страстного отношения к жизни, к своему делу и к людям.

Ирина Скибинская.

(Каталог фотовыставки — см. сноску выше)

ТАЛАНТЫ НЕ ЗАБЫВАЮТСЯ

В музее «Тульский некрополь» проходит выставка памяти двух тульских фотографов, ушедших из жизни,— Владимира БЕЛТОВА и Сергея ПАВЛОВА.

— Это была идея их коллег, хотя экспонирование фотографий — не новость для нашего музея,— подчеркнул директор «Тульского некрополя» Александр Аладдин.— Сегодня здесь представлена черно-белая фотография, которая, на мой взгляд, более выразительна, чем цветная. В фотоснимках фотограф оставляет для потомков частичку своей души.

— Хорошую фотографию довольно просто отличить от плохой,— продолжил фотокорреспондент, один из инициаторов организации выставки Андрей Лыженков.— Вопрос в том, сделает ли она тебя лучше. Фотографии, которые мы видим сейчас, не оставляют сомнений: они пробуждают в душе светлые, добрые чувства.

И, может быть, поэтому в подготовке выставки и выпуске каталога-буклета приняли участие так много людей. Как признался Андрей, никто из тех, к кому обращались за помощью, не остался равнодушным. Проявилось удивительное журнали-

стское братство, ведь оба фотографа — и Владимир Белтов, и Сергей Павлов — были газетчиками.

— Спасибо за память, за то, что талантливых, умевших любить людей не забывают...— высказала свою искреннюю признательность сестра Сергея Павлова.

Оба фотографа впервые взяли в руки фотоаппарат в юном возрасте. Владимиру Белтову дал свой «Зоркий» отец, тоже увлекавшийся фотографией. Талант Сергея Павлова проявился с первых занятий в фотостудии. Молодой парень поразил маститых коллег отличными репортерскими снимками со спортивных соревнований.

— Есть только мгновение, которое важно увидеть и поймать,— раскрывал секреты мастерства Владимир Белтов. Он ловил эти мгновения ежедневно, едва ли не ежечасно. С фотокамерой он практически не расставался, подтверждая собственное признание, что фотография — вся его жизнь.

С черно-белых снимков смотрят на нас его простые герои. Обыкновенные люди, которых можно встретить на каждом шагу. Выхваченные характеры, сюжеты — очень жизненные, и даже в условиях, казалось бы, «непрезентабельной обстановки» притягивают своим светом, позитивным отношением к окружающему миру.

У Сергея Павлова — пронзительные портреты, а в его серии «Детский дом» прочитывается светлая печаль... Потому что самые грустные детские глаза все равно смотрят на этот мир с надеждой...

Хочется сказать искреннее спасибо организаторам выставки за то большое дело, которое они сделали. Собственно, этим они сказали нам, как важно уметь не забывать и оставаться верными памяти тех, кто этого действительно заслуживает.

Элеонора ЩЕРБАКОВА.

*Общественно-политическая региональная
газета «Тула» № 18 (1136), 15 марта 2012 года*

ВСЕ НЕ ПРИ ЖИЗНИ

Среди тульских журналистов от тридцати и старше, наверное, нет человека, который бы не знал Владимира Белтова.

Талантливейшего, если не сказать — гениального фотографа, балагура со своей пронзительно-проницательной философией, газетчика по призванию и по состоянию души. Он ушел из этого мира морозным январским днем наступившего високосного года. А в самом начале весны коллеги — фотографы, корреспонденты — устроили в музее «Тульский некрополь» выставку его памяти, представив тулякам снимки Владимира Николаевича 1980—90-х годов.

— Идея организовать выставку возникла спонтанно, — рассказал фотохудожник Андрей Лыженков. — Просто как-то встретились, разговорились: «А давайте?..» То, что происходило потом, стало, по моему мнению, неким знаковым символом нашего корпоративного братства. Равнодушных не было: все, к кому мы обращались, проявили участие, заинтересованность, оказали посильную помощь. Жаль, конечно, что у Белтова не случилось выставок при жизни, но то, что мы видим здесь сейчас, — уже событие.

— Хорошее фото очень легко отличить от плохого, — заметил Андрей. — Критерий оценки довольно прост: сделала ли тебя лучше именно эта фотография. Снимки, которые представлены на выставке, не оставляют сомнений в том, что они делают нас лучше, пробуждают светлые чувства. Они позитивные. В них — глубина жизни, ее сокровенный смысл...

...Белтов умел видеть в простом — сложное, мог подмечать такие детали, при взгляде на которые существование на этой земле открывалось совершенно другими, непознанными гранями... Он, безусловно, был Мастером в своем деле. Любил фотографию как женщину. И был верен ей всю свою жизнь.

Владимир Николаевич ценил каждый миг, каждое мгновение и старался запечатлеть, сохранить их на пленке. Единжды увиденное, никогда неповторимое...

Его снимки — даже самые, казалось бы, «жесткие», «непричесанные» — неизменно добрые. В них отражается свет его души — непростой, противоречивой, но — светлой. Он любил этот мир и оставил его для нас в своих фотографиях таким, чтобы, глядя на них, мы не переставали дорожить им...

*Александр Новохацкий,
«Аргументы и факты в Туле» № 11 (508)*

БЕЛТОВ Николай Николаевич (10.08.1920, Иркутск — июль, 1986, Тула), участник Великой Отечественной войны, гвардии подполковник.

Родился в семье потомственного военного артиллериста. Закончил среднюю школу в г. Владимире, Рязанское артиллерийское училище. Став кадровым военным, в начальный период Великой Отечественной войны с ответственным заданием был направлен в г. Харбин; на завершающем ее этапе в составе Белорусского фронта принимал участие в Берлинской операции. Опытному разведчику, тогда старшему лейтенанту, Б. удалось 1 мая 1945 г. в 6—7 часов утра водрузить красный флаг на Триумфальной арке Бранденбургских ворот — главном оплоте и символе фашизма и реваншизма, что имело в ходе штурма Берлина огромное моральное значение. За этот подвиг Б. был представлен к званию Героя Советского Союза. Но по ряду причин документы не были оформлены. После окончания Великой Отечественной войны служил некоторое время заместителем коменданта Магдебурга в Германии. В 1961 г. назначен командованием Московского военного округа военным комендантом Тулы и с того времени до самой смерти проживал здесь. Похоронен на Тульском центральном городском кладбище.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями.

Лит.: Шестаков К. Победный флаг туляка // Тула, 2001. 5 июля.

«Тульский биографический словарь.

Новые имена».—Тула: ИД «Пересвет», 2003. — С. 29.

я

